За возвышение души:
Йехезкель бен Исраэль Твердовский

בס״ד תשע״א

№ 337 Кислев 5787

Беерот Ицхак

Толдот • Ваеце

Рав Ицхак Зеэв а-Леви Соловейчик, рав из Бриска, с сыновьями

Рав из Бриска
Рав Шломо Лоренц, из книги «В кругу великих»

Для чего нам дана Святая Земля
По материалам урока рава Игаля Полищука

Еврейское совершенство
Рав Авигдор Миллер

Наша ответственность за народ Израиля

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה״צ רב יצחק זילבר זצ״ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ׳וק שליט״א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководстом рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:
р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Ребекка бат Хая

Лавид бен Шифра

За возвышение души

Татьяна бат Мойше Беренштейн (Тартаковская)
Аарон бен Зельман (Залман)
Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)
Елена бат Роберт
Йеошуа (Сева) бен Яаков (Сендерович)
Мордехай бен Александр (Штейнцаг)
Сендр бен Яаков (Рубинович)

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ! ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО АДРЕС НАШЕГО САЙТА ИЗМЕНИЛСЯ!

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690127538000000389044
SWIFT: POALILIT
БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: ‎+972(0)52 562 47 20
СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487
ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.ONLINE
PayPal: paypal@beerot.online, paypal@beerot.ru
АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН: ‎+972(0)2674 34 84
ФАКС: ‎+972(0)2678 26 65
E-MAIL: info@beerot.online
Получить налоговые льготы в Израиле можно **только** при пожертвовании по следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)
‎+972(0)52 562 47 20
https://beerot.online/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
info@beerot.online

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.
Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.
Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Содержание

Еврейское мировоззрение

3 **Выборы и наша ответственность за народ Израиля**

5 **Для чего нам дана Святая Земля**
По материалам уроков рава Игаля Полищука

20 **Бейт Элоким**
а-Мабит

Недельная глава

8 **Толдот**
Благословение, скрытое в трапезе
Рав Авигдор Миллер
Цена похлебки
Есть с Царского стола
Рав Яаков Галинский

14 **Ваеце**
Всевышний любит их абсолютной любовью
Рав Шломо Левинштейн
Если Всевышний будет со мной
Рав Яаков Галинский
Капли утешения
Рав Яаков Галинский

Изучение мишны

22 **Трактат Шаббат**

Наши великие мудрецы

24 **Рав из Бриска**
Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

28 **Еврейское совершенство**
Рав Авигдор Миллер

35 **Младенец в люльке**

Выборы и наша ответственность за народ Израиля

По материалам урока рава Игаля ПОЛИЩУКА

В недельной главе «Ваера» Тора рассказывает о непростом решении Сары. Она требует от Авраама изгнать Агарь и Ишмаэля. Аврааму тяжело это слышать, но Всевышний говорит ему: «Во всём, что скажет тебе Сара, слушай её голоса» (Берешит, 21:12). Надо понять, что увидела Сара и почему её решение имело такое принципиальное значение.

Об Ишмаэле сказано: «мецахек». Бук-вально это слово связано со смехом, с игрой. Однако в святом языке оно может указывать на гораздо более тяжёлые вещи. Наши мудрецы говорят здесь об идолопоклонстве, разврате и кровопролитии. В комментариях приводится, что Ишмаэль брал лук и стрелял в сторону Ицхака, а потом говорил: я играюсь. За этой «игрой» стоял вопрос о наследстве. Кто наследует Авраама? Кому будет принадлежать Святая Земля?

Сара видела и опасность для самого Ицхака, и опасность дурного влияния. Она хотела отдалить сына от того, что происходило с Ишмаэлем. Поэтому её слова – «не будет наследовать сын этой рабыни вместе с моим сыном, с Ицхаком» – касаются самого основания будущего народа Израиля.

Но, читая эту главу, нельзя думать, что она говорит только о событиях далёкого прошлого. Нам самим надо разобраться, на чём держится наше право на Святую Землю. Мы много говорим о заселении страны, об опасностях, о политических решениях. Всё это требует внимания. Однако прежде надо помнить условия, на которых Всевышний дал нам эту землю.

Каждый день в «Биркат амазон», в благословении за землю, мы благодарим Всевышнего за завет обрезания и за Тору. Почему именно здесь? Казалось бы, мы благодарим за пищу и за хорошую землю, которую получили. При чём тут обрезание? При чём тут изучение Торы?

Ответ очень простой и очень обязывающий: на этих условиях нам дана Святая Земля. Гемара в трактате «Брахот» говорит, что тот, кто не упомянул завет обрезания и Тору в благословении за землю, не исполнил своей обязанности (Брахот, 49а). Наши мудрецы установили эти слова, чтобы мы постоянно помнили, на чём основано наше пребывание здесь.

Завет обрезания не исчерпывается действием, совершённым на восьмой день. Он требует святости всей жизни. А завет Торы означает, что мы принимаем на себя её изучение и исполнение. Нельзя отделить Святую Землю от того, ради чего она нам дана. Когда мы ослабляем эти основы, мы ослабляем собственное право находиться на ней.

Во введении к мидрашу «Эйха» приводится, как Ребби посылал рабби Ами и рабби Аси в города Земли Израиля, чтобы спасти их от изгнания со своих мест. Придя в город, они просили показать им его стражей. Им приводили тех, кто отвечал за охрану и порядок. Но мудрецы спрашивали: разве это стражи города? Кто же тогда охраняет город? Те, кто изучает письменную и устную Тору и обучает ей.

Это требует от нас серьёзного понимания. Мы привыкли видеть защиту в том, что находится перед глазами. Но надо знать, откуда приходит сама возможность защиты. Если Всевышний не охранит город, напрасно бодрствует страж. А изучение Торы и обучение ей – основа той защиты, которую Всевышний даёт Своему народу.

Поэтому борьба против изучающих Тору затрагивает саму возможность нашего существования на Святой Земле. Речь идёт о тех, кто сидит в ешивах, об аврехим, о семьях, которые несут немалые трудности ради Торы. Когда подрывают даже ту небольшую поддержку, которую они получают, это очень тяжёлый удар. Со стороны может показаться: отменили какое-то пособие, изменили порядок субсидий. Но за этим стоят живые семьи, которым не хватает на пропитание и на их возможность продолжать учиться.

Особенно тяжело видеть такую борьбу со стороны людей, которые сами считают себя религиозными. Они каждую неделю слушают ту же недельную главу, что и мы. Утром произносят благословения на Тору. Читают: «Веталмуд Тора кенегед кулам» – изучение Торы равноценно всем этим заповедям. И при этом участвуют в борьбе за мобилизацию учащихся ешив. Надо спросить себя: понимаем ли мы слова, которые произносим?

Поводом для этих размышлений стали результаты выборов. Было видно, насколько усилилось

влияние арабских партий, насколько от них может зависеть образование правительства. Это вызвало тревогу и у тех, кто прежде всего заботится о еврейском заселении страны. Смотрич говорил об опасности для поселений. Его опасения понятны. Ему надо посмотреть и в собственное зеркало. Если человек ратует за ослабление ешив и за призыв тех, кто изучает Тору, а затем удивляется угрозе еврейскому заселению, он просто слеп.

Я ни в коем случае не против еврейского заселения всей Святой Земли. Я буду рад, чтобы вся страна была заселена евреями, соблюдающими Тору. Именно поэтому нельзя рубить сук, на котором мы сидим. Невозможно подрывать основу нашего пребывания здесь и одновременно ожидать, что всё остальное будет благополучно.

В главе «Ки таво» сказано, что, когда народ Израиля отходит от Торы, пришелец, находящийся среди него, поднимается всё выше, а сам Израиль опускается всё ниже (Дварим, 28:43). Когда мы видим подобное, надо правильно понять происходящее. Это не сокрытие лика Творца. Когда наказание приходит мера за меру, в этом раскрывается Его управление.

«Мида кенегед мида» – мера за меру – действует и во время сокрытия. Всевышний показывает нам связь между поступками и тем, что происходит с нами. Если борьба направлена против еврейской жизни, кашрута, святости семьи, изучения Торы, а затем усиливаются те, кто препятствует нам в нашей стране, надо сделать выводы. Свести всё к подсчёту мандатов было бы слишком поверхностно.

В книге «Коэлет» сказано: всё, что в силах твоей руки сделать, делай. В служении Всевышнему человек должен использовать свои возможности для Торы и заповедей. Но против стороны святости стоит сторона скверны, которая мобилизует все силы для борьбы со всем святым. Когда люди направляют свои силы на то, чтобы как можно больше повредить еврейству, они тем самым ослабляют собственное положение. И нельзя успокаивать себя тем, что подобные разговоры ведёт кто-то другой. Надо спросить, не находят ли они отклика и в нас.

Есть известная история о Бен-Гурионе, который, добиваясь признания права евреев на страну в ООН, ссылался на Танах, а в самой стране опирался на Капитал Маркса. Один из арабских представителей в ООН спросил его: почему вы размахиваете вырванной из Танаха страницей? Где ваша Тора, которую вы не соблюдаете? Сам этот вопрос требует ответа. Нельзя брать из Торы право на землю и отбрасывать обязательства, связанные с этим правом. Это относится и к левым, и к правым, и к нам самим. Мы живём на Святой Земле. Насколько мы понимаем, что должны быть достойны этого? Насколько укрепляемся в Торе, богобоязненности, исполнении заповедей? Нам всем нужна настоящая тшува. Чужие ошибки не освобождают нас от собственной работы.

В книге «Зоар» говорится, что в заслугу обрезания Ишмаэль получил определённую долю на Святой Земле. При этом его обрезание названо неполным, пустым. Оно не привело к той полноте завета, которая требует принятия бремени Торы, её изучения и исполнения. Поэтому и власть его потомков связана с тем временем, когда земля пуста, когда народ Израиля находится в изгнании. Там же сказано, что они будут препятствовать возвращению Израиля на своё место (Зоар, «Ваера», 32а).

Когда мы возвращаемся на Святую Землю и принимаем на себя святость завета обрезания и бремя Торы, заслуга Ишмаэля не должна нас пугать. Но если мы сами не живём в соответствии с заветом, возникает тяжёлый вопрос. Нельзя рассчитывать, что одного нашего происхождения достаточно, а собственные поступки не имеют значения. Нам надо восстановить в своей жизни ту основу, на которой держится наше право на землю.

Вернёмся к Саре. Она хотела оградить Ицхака от влияния Ишмаэля. А что происходит, если часть самого народа Израиля погружается в те грехи, из-за которых Ишмаэль был удалён из дома Авраама? Можно ли тогда быть уверенным, что к нам нет претензий? Мы не можем ссылаться только на то, что когда-то Ишмаэль был изгнан. Надо самим беречь святость нашей жизни и беречь от дурного влияния наших детей.

Ещё одна ошибка – уверенность, что всё можно решить силой. Бен-Гвир выступал с такими заявлениями, но после выборов говорили как раз о том, что его действия побудили арабских избирателей к особенно высокой активности. Человек рассчитывал на один результат, а получил противоположный. Надо видеть и в этом напоминание: Всевышний правит миром, а наши расчёты не дают нам власти над исходом событий.

В писаниях раби Хаима Виталя, великого ученика Аризаля, приводится объяснение имени Ишмаэль. Бедствия, которые придут через него, побудят народ Израиля обратиться с молитвой ко Всевышнему, и Всевышний услышит. Раби

Хаим Виталь пишет, что здесь не помогут сами по себе сила и войны: спасение придёт только через обращение к Творцу. Надо хорошо понимать эти слова. Если мы забываем о Всевышнем и полагаемся только на силу, мы не видим самого основания нашей защиты, и можем потерять ее.

Много лет назад я говорил об этом с равом Моше Шапиро. Он очень опасался людей, которые рвутся на Храмовую гору, не считаясь с законом Торы. Религиозный внешний вид сам по себе ещё не означает, что человек слушает мудрецов. И когда он берётся силой решить вопросы, связанные с такой святостью, это очень опасно.

Из всего этого следует вполне определённая обязанность. Укреплять себя в изучении, исполнении и поддержке Торы, помогать укрепляться другим. Это наша ответственность за народ Израиля на Святой Земле и во всем мире. Поддерживать Тору в своей жизни и поддерживать тех, кто её изучает. Делать тшуву и молиться о том, чтобы другие евреи тоже вернулись ко Всевышнему. Пусть наша Тора, вера и б-гобоязненность противостоят падению, а наши молитвы помогут народу Израиля подняться, укрепиться и сбросить с себя чуждые Торе взгляды. Дай Б-г, чтобы мы удостоились скорого прихода Машиаха!

Для чего нам дана Святая Земля

По материалам урока рава ИГАЛЯ ПОЛИЩУКА

Недельная глава «Лех леха» помогает раскрыть глаза на происходящее в Эрец Исраэль – тому, кто хочет их раскрыть. Чтобы понять нашу сегодняшнюю жизнь, надо прежде всего разобраться, для чего Всевышний привёл сюда Авраама и почему обещание дать эту землю занимает такое место в отношениях Всевышнего с нашими праотцами.

Всевышний говорит Аврааму: «Выйди из своей страны, из своей родины, из дома отца твоего в землю, которую Я тебе покажу». В слове «а-арец» стоит определённый артикль: речь идёт об особой земле. Аврааму ещё не сказано, как она называется, но именно с ней связано обещание: «Я сделаю тебя великим народом, благословлю тебя и возвеличу твоё имя, и будешь благословением».

Самое простое понимание этих слов – простое, но истинное: есть место, которое подобает величию народа, выходящего из Авраама. Когда Авраам приходит в страну Кнаан, Всевышний говорит ему: «Твоему потомству Я дам эту землю». Позже обещание повторяется: «Я – Господь, Который вывел тебя из Ур Касдим, чтобы дать тебе эту землю в наследие».

Надо понять: что в ней такого особенного? В мире много места, а во времена Авраама свободной земли было гораздо больше, чем сегодня. Почему недостаточно было дать его потомкам любую страну, где они могли бы жить? И почему обещание вернуться относится именно к этой земле? Ведь есть Уганда, Биробиджан, Бруклин, другие места. Если всё сводится к тому, чтобы евреям было, где поселиться, вопрос остаётся без ответа.

Эрец Исраэль – место пророчества. Впервые пророк удостаивается пророчества именно здесь. Это земля, где при существовании Храма можно цельно исполнять Тору. Гемара в трактате «Бава батра» указывает на особое значение Иерусалима как места обучения Торе, как сказано «Ибо из Сиона выйдет Тора и слово Б-га из Иерусалима». Но надо понять, что объединяет эти особенности, в чём внутренний смысл обещания дать Святую Землю. Этот вопрос разбирает рав Пинкус в предисловии к книге «Тиферет Тора».

Посмотрим на различие между Ханукой и Пуримом. В Пурим произошло величайшее чудо, но оно было скрыто внутри событий, которые внешне выглядели естественными. В Хануку чудо было открытым. Виленский Гаон объясняет это различие: открытое чудо подобало Святой Земле, а в изгнании спасение Пурима произошло скрытым образом.

Почему? Святая Земля – преддверие Храма. Сам Храм, а тем более Святая Святых, – место соприкосновения высших и низших миров. В пятой главе «Пиркей Авот» перечисляются десять чудес, связанных с Храмом и Иерусалимом; Гемара в трактате «Йома» говорит и о других чудесах. Это не случайные отступления от порядка вещей. Они раскрывают особенность самого места.

Что такое чудо? Высшие миры первичны по отношению к нашему миру. Когда их влияние раскрывается здесь, законы низшего мира отступают перед более высоким началом. Поэтому чудо победы над греками подобало Святой Земле, а чудо Меноры, когда масла было недостаточно и оно продолжало гореть, – Храму. Именно здесь раскрывается связь нашего мира с тем, что выше него.

Для этого Всевышний привёл сюда Авраама.

Для этого обещал землю его потомкам и обещал возвращение. Здесь народ Израиля должен стать тем народом, который задумал Всевышний, – народом, прилепившимся к Нему. Святая Земля является подобающим местом этой близости, местом присутствия Шхины. Наше пребывание здесь связано с тем обещанием, которое было дано Аврааму, а значит, и с тем предназначением, ради которого оно было дано.

Когда я приехал в Эрец Исраэль, мне было девятнадцать лет. Я был молодым, заядлым сионистом. Приехал один, никто меня сюда не привёз. Помню, как мы со старым другом шли по Меа Шеарим и я увидел надпись по-английски о том, что иудаизм и сионизм противоположны друг другу. Меня это сильно разозлило. Как такое можно говорить? Разве жить в Земле Израиля – не часть иудаизма?

Прошло время, прежде чем я понял смысл этих слов. Речь шла не о любви к Сиону и не о желании вернуться в нашу землю. Речь шла о той идее сионизма, которую выражал Герцль: создать светское еврейское государство, чтобы народ Израиля стал как все народы. Если цель – секулярное государство, оторванное от Торы, то сама Святая Земля уже не является необходимым условием: можно обсуждать и Уганду. Но обещание, данное Аврааму, имеет совсем другой смысл. Пишет рав Пинкус, что смысл обещания праотцам Святой Земли – быть местом единения народа и Всевышнего.

Народ Израиля – народ Всевышнего. Поэтому попытка определить его как светский народ противостоит самой основе его избранности. Так же и превращение Эрец Исраэль в ближневосточную Швейцарию противостоит смыслу Святой Земли. Здесь святой народ должен трудиться в Торе и её исполнении, приближаться ко Всевышнему. Здесь раскрывается пророчество, здесь должен стоять Храм, здесь место раскрытия высшего духовного влияния в нашем мире.

Идея «стать как все народы» меняет саму цель. Вспоминаются слова, которые приписывают Бен-Гуриону: когда у нас появятся свои воры и свои проститутки, можно будет произнести благословение «Шеэхеяну» – теперь мы как все народы. Если судить по этому признаку, повод для такого благословения, не дай Бог, уже есть постоянно. Но разве в этом величие народа Израиля?

Этот вопрос возник задолго до нашего времени. В книге «Дварим» есть заповедь поставить царя. И всё же, когда народ попросил царя у пророка Шмуэля, это вызвало его святой гнев. Почему? Ведь сама царская власть предусмотрена Торой.

Всевышний избрал Давида – царя для Себя, чтобы через царство Давида раскрылось царство Всевышнего. А народ хотел царя, чтобы быть как остальные народы, чтобы он выходил перед ними и вёл их войны. Различие заключалось в том, ради чего нужна власть. В просьбе стать как все была заключена беда, последствия которой привели к расколу царства, а впоследствии и к разрушению Храма.

Когда мы говорим об избавлении, мы имеем в виду избавление несопоставимо большее, чем собрание евреев в одном месте, собственную армию, полицию и политическую независимость. Всё это само по себе ещё не выражает сути нашего народа. Помню, как обсуждал подобные вопросы с друзьями-евреями, ещё будучи студентом в Советском Союзе. Я рвался в Землю Израиля, а они заставляли меня задуматься: какое достоинство в том, чтобы просто стать как все? Это были нерелигиозные люди, но в них жило понимание, вошедшее в плоть и кровь, а точнее – в души евреев: еврейство означает нечто другое.

Стремление устроить здесь жизнь без Торы и святости проявлялось особенно тяжело в отношении наших братьев, приехавших из стран Востока и Северной Африки. Марокканские, йеменские и другие общины приехали с цельной верой. А здесь на них обрушилось духовное разрушение стоявших у власти левых сионистов. Внешние религиозные формы могли сохранять, могли даже строить синагоги. Главная борьба шла за детей: в какую школу они пойдут и кем вырастут. Родители, желавшие религиозного образования, оказывались перед угрозой потерять работу, остаться без хлеба – в самом прямом смысле.

В первые годы жизни в стране я подрабатывал охранником. Однажды разговорился с другим охранником, кажется, выходцем из Марокко. Он рассказывал: там у него всегда было с собой несколько кип. Местные жители любили посмеяться над евреем и сорвать с него головной убор, поэтому надо было иметь запасной, чтобы сразу покрыть голову. А здесь этот человек уже ходил без кипы. Там он не хотел остаться с непокрытой головой даже под насмешками, а здесь утрачивал то, что прежде берег.

Но у этого мира есть Хозяин. Всевышний привёл на Святую Землю и великих мудрецов Торы. Старая иерусалимская община вела тяжёлую борьбу за сохранение еврейской жизни. Маариль Дискин, рав Йосеф Хаим Зонненфельд

и другие мудрецы противостояли попыткам разрушить её изнутри. Позже эту борьбу вели Хазон Иш, рав из Бриска и другие великие в Торе.

При этом внешность ещё не показывала, за что человек борется. Вспомним Элиэзера Бен-Йегуду, известного восстановлением разговорного иврита. Он отрицал Тору, но, приехав в Иерусалим, оделся в традиционную одежду местных евреев. Можно было сохранять религиозный облик, открывать школы с религиозным названием – и вкладывать внутрь совсем другое содержание. Поэтому противостояние требовало особой зоркости. Рассказы о жизни старого Иерусалима показывают, насколько тяжёлой была эта борьба.

Была большая помощь Свыше и в том, что удалось добиться отсрочки от военной службы для учащихся ешив. Это произошло в тяжелейшее время, когда армия, казалось бы, особенно нуждалась в людях. Бен-Гурион рассчитывал, что пройдёт десять–двадцать лет и религиозная жизнь сама исчезнет. Но расчёты человека – одно, а управление Всевышнего – другое.

Когда я вошёл в жизнь ортодоксальной общины Святой Земли, меня поразило то, что я увидел. Это было подобно Ноеву ковчегу во время потопа. Вокруг – потоп скверны, а внутри сохранялся мир Торы и святости. Среди окружающей жизни существовал целый мир, в котором берегли чистоту еврейского народа.

Особенно это было видно в школах «Бейт Яаков». Девушки воспитывались в святости и целомудрии, а необходимую подготовку к семейной жизни получали перед свадьбой. Меня поражало, как удалось сохранить такой мир внутри государства, столь часто противостоявшего Торе.

Одним из тяжелейших испытаний была попытка навязать религиозным девушкам национальную службу. Хазон Иш и другие великие мудрецы увидели в этом угрозу самым основам святости нашего народа. Хазон Иш вложил в борьбу всё сердце, отдал этому свою жизнь. Когда я говорю, что он отдал за это жизнь, я имею в виду именно эту самоотдачу: сердце не выдержало напряжения и он умер. Он отдал своё сердце за еврейский народ.

Поэтому и сегодняшние попытки вмешаться в религиозное образование на всех его уровнях надо рассматривать с пониманием того, что поставлено на карту. Незадолго до выборов я был на собрании раввинов в Иерусалиме. Великие мудрецы говорили о чрезвычайной тяжести положения. Подобные слова я слышал и от имени рава Моше Илеля Гирша в Бней-Браке. Вопрос гораздо шире одной мобилизации учащихся ешив: речь идёт о стремлении разрушить мир Торы и систему еврейского воспитания.

Здесь вспоминается известная история с кантонистами. Николай Первый, которого называли Николаем Палкиным, ввёл насильственный набор в кантонисты еврейских детей. Одним из прикрытий было желание «дать им образование». Но еврейские дети уже учились читать, писать и считать, изучали Тору. Неграмотность огромного числа других жителей империи не вызывала такого особого усердия. За красивыми словами об образовании стояло страшное постановление, направленное на искоренение еврейской жизни.

Поэтому слова о необходимости «исправить» религиозное образование означают стремление разрушить его, как оно уже разрушено в государственных нерелигиозных школах. Если разрушается передача Торы детям, под угрозой оказывается продолжение всего нашего пути.

Сегодня мы видим, что выделывает судебная система в силу независимости от избранной власти. Она обратила ешибботников и их семьи в лишенцов, у которых нет прав(которые есть у семей террористов). Мы видим, что даже руководство «Ликуда» не сумело оградить Нетанияу от судебного преследования. Насколько опасно, если силы, противостоящие религиозной жизни, соединят судебную и государственную власть. Пока между ними есть противостояние, оно хотя бы ограничивает возможности такого давления. Их объединение, не дай Бог, может привести к катастрофе для мира Торы.

Всевышний правит миром, и на Него мы должны полагаться. Вместе с этим у нас есть обязанность иштадлут – прилагать необходимые усилия. Упование не освобождает от ответственности за сохранение Торы, святости и воспитания наших детей.

Противостояние, о котором мы говорим, началось не сегодня. Это старая борьба добра и зла, берущая начало с греха Адама. Авраам противостоял Нимроду и другим царям, с которыми воевал. Наш народ продолжает его путь – путь служения Всевышнему и противостояния тем, кто стремится это служение уничтожить.

Для этого Авраам был приведён в эту землю. Для этого она обещана его потомкам. Дай Бог, чтобы мы преуспели в продолжении его пути, удостоились скорого и полного избавления, прихода Машиаха и великого прославления Имени Всевышнего.

Недельная глава

Толдот

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Благословение, скрытое в трапезе

Подготовка к благословению

В нашей недельной главе праотец Ицхак призывает к себе своего сына, Эсава. Тот должен предстать перед отцом и получить великие благословения: «И даст тебе Всевышний от росы небесной и от тука земли». Мудрецы говорят, что это те самые благословения, которыми Всевышний благословил Адама и Хаву при сотворении, а потом передал их Аврааму, чтобы тот благословил ими, кого пожелает. Авраам же передал эту силу благословения Ицхаку (Берешит раба 39). Выходит, что здесь гораздо больше, чем благословение отца сыну. Это пророчество обо всех грядущих поколениях, слова, которым предстояло направить ход мировых событий и переменить судьбы народов.

Поэтому стоит внимательно присмотреться к тому, какую подготовку к этому великому событию избрал Ицхак. Будь это в нашей власти, мы-то знаем, что выбрали бы. Мы посоветовали бы Эсаву поститься и провести день в молитве и раскаянии. Да и самому Ицхаку не мешало бы окунуться в микве и тоже поститься. А можно было бы весь день читать Теилим! Вот это была бы подготовка! Вот тогда благословения были бы даны в святости и чистоте.

А что мы находим вместо этого? Ицхак требует от сына совсем другой подготовки: «Возьми же снаряжение своё, колчан и лук, и выйди в поле, и налови мне дичи». Сначала ступай в поле и добудь мне дичь. Потом «приготовь мне кушанья, какие я люблю». И наконец «принеси мне, и я поем, чтобы благословила тебя душа моя, прежде чем я умру» (Берешит 27:3–4). Иными словами: «Приготовь мне ужин, и тогда я готов тебя благословить». Представьте: к вам приходит сын и просит благословения. Он женится или уезжает в новую ешиву, или открывает дело. Разве вы ответите ему: «Первым делом приготовь мне обед, тогда и благословлю»? Что за нелепость! Неужели нельзя благословить сына, пока он не накормит вас обедом? Что же здесь происходит? Это совершенно непонятно, и это требует объяснения.

И ещё удивительнее то, что Ицхак прибавил к своему повелению: кушанья должны быть «какие я люблю». Он просил не любой еды. Простая еда его не устроила бы. Ему нужно было блюдо, которое он любит, хороший кусок жареной оленины. Ведь оленина – это так вкусно. Может быть, вы её никогда не пробовали, потому что она дорогая, но хорошо прожаренная оленина – это настоящее лакомство. Чему же мы здесь учимся? Тому, что Ицхак любит вкусно поесть! Слышите? Сами мы постеснялись бы в этом признаться. Выражение очень сильное: «какие я люблю». Представьте, что кто-нибудь скажет в обществе праведников, что любит поесть. Сегодня вам такого не простили бы. И чтобы вы не подумали, будто это случайность, нечто не свойственное Ицхаку, Тора даёт нам подслушать ещё один разговор в этом святом доме. Ривка говорит Яакову: «Если ты хочешь получить благословения отца, нам придётся приготовить ему вкусные кушанья, какие он любит» (там же 27:9). И когда она их приготовила, сказано: «И приготовила мать его кушанья, какие любил отец его» (там же 27:14). «По слову двух свидетелей состоится дело» – об этом нам сказано уже дважды. Сначала сам Ицхак говорит, что любит хорошую еду, а затем то же самое говорит Ривка. Мы ведь знаем, что Ицхак не был чревоугодником, не дай Б-г. Значит, нужно понять, что здесь происходит.

Благословение из глубины сердца

Объясним. Благословение – это не поток красивых слов, а молитва и просьба, идущая из глубины любящего сердца, которое желает добра тому, кто дорог. В этом и смысл первой стадии подготовки, назначенной Ицхаком: он хотел пробудить в себе чувство любви к сыну. Когда Эсав вышел в поле на охоту, Ицхак думал: «Сын принесёт мне оленины, зажарит её и приготовит так, чтобы было вкусно. И за это я полюблю его ещё сильнее. Любовь поднимется в моём сердце не только оттого, что он мой сын и моё будущее, но и оттого, что он потрудился ради меня. А пока я буду есть то, что он мне приготовил, любовь моя станет

ещё больше, чем сейчас, и благословение моё выйдет щедрее».

Потому он и сказал Эсаву: «Приготовь мне кушанья, и приготовь вкусно, как я люблю, чтобы благословила тебя душа моя». Ведь после доброй трапезы, которую приготовит мне Эсав, это будет уже совсем другое благословение. Не язык и губы благословят его и даже не разум, а «благословит тебя душа моя», всё моё существо. Оно поднимется из самой глубины, с такой любовью, какая прежде была невозможна.

Ясно, что Ицхак и без охоты любил сына великой любовью, и без этой трапезы мог даровать ему прекрасное благословение. Тут нет никаких сомнений. И всё же он хотел сперва отведать кушаний, которые приготовит ему сын, и только потом благословлять. Ицхак знал, какова сила такой трапезы и насколько она способна укрепить его любовь к Эсаву. «Пришло время благословить сына, и я хочу, чтобы благословения эти были самыми лучшими, какие только возможны. Конечно, я мог бы дать Эсаву хорошее благословение, возложить руки ему на голову и пролить потоки слёз, но хорошего мне мало. Я хочу самого лучшего, самого сердечного благословения».

Праведник ест

Но ведь это, казалось бы, оскорбительно для праотца Ицхака. Неужели, отведав стряпни Эсава, он благословит сына искреннее и горячее? Разве не унизительно говорить, что еда вообще что-то значила для Ицхака, да ещё настолько, что без неё он не мог как следует благословить сына?

И всё же ответ: да, именно так. Такова природа человека. Ицхак не был ангелом. Он был праведником, но и праведник – человек, и служил он Всевышнему так, как служит человек, всеми силами и чувствами, вложенными в человеческое тело. Царь Шломо сказал: «Праведник ест досыта» (Мишлей 13:25), но не более. Так устроил человеческую природу Всевышний, и Ицхак понимал: чтобы благословение вышло совершенным и поднялось из самой глубины души, нужно прежде поесть добытого Эсавом.

Пища – вершина милости

Теперь, когда эта история нам понятна, мы видим: Ицхак обратил еду к цели куда более высокой, чем насыщение тела. А значит, нам станет яснее и отрывок Талмуда, который давно нас озадачивал. В трактате Псахим (118a) говорится о «Большом Алеле», то есть о главе 136 книги Теилим. Но ведь в Теилим велико всё. Вот «Ашрей», «Хвала Давида»: о ней сказано, что произносящий её трижды в день удостаивается Грядущего мира. Вот до чего она важна. Почему же «Большим Алелем» названа именно эта глава? Таков вопрос Талмуда.

В этой главе двадцать шесть раз повторяются слова «ибо навеки милость Его», и она перечисляет великие милости Всевышнего. Он вывел нас из Египта, провёл через Тростниковое море, истребил наших врагов. Список длинный. А что же стоит в нём последним, вершиной всего? Сказано там: «Дающий хлеб всякой плоти, ибо навеки милость Его». И Талмуд объясняет, почему эта глава названа «Большим Алелем»: сказал раби Йоханан: «потому что Всевышний восседает в высотах мира и раздаёт пропитание всякому творению». А Рашбам добавляет, что именно за это достоинство глава так и названа. Из слов Рашбама мы видим, до чего важно то, что Всевышний кормит мир. Это не просто великое дело, это то самое великое дело, вершина всех милостей Всевышнего в мире!

Всевышний выводит хлеб из земли

Всевышний создал мироздание, которое непрерывно занято добыванием пищи для мира. В книге «Эмунот ве-деот» рав Саадья Гаон открывает нам глаза на природу этого мира. Он говорит, что весь мир создан ради производства пищи. Всё устройство мироздания вращается вокруг одной задачи – снабдить человека едой. Это важнейшее наблюдение, на которое почти никто не обращает внимания. А рав Саадья Гаон его заметил и показал нам: весь этот мир направлен к одной великой цели, к тому, что мы называем «питающий живых по доброте Своей».

Присмотримся к силам природы, и мы увидим, что все они направлены на производство пищи. Вся земля, покрывающая сушу, существует лишь ради того, чтобы создавать еду. Ветры, солнце, дожди, снег, круговорот воды, атмосферные газы – все они делают одно общее дело: кормят живых. Величественное солнце, сила тяжести, ветры и облака сообща трудятся над тем, чтобы у вас был завтрак, обед и ужин, да ещё и всё, чем вы перекусываете между ними. Стоит только открыть глаза и ум, и вы сможете наблюдать за

этим целый день. Выгляните в окно: весь мир ест! Люди идут по улице, и это доказывает, что они поели. Иначе у них не было бы сил идти. Все едят! И вся вселенная трудится, чтобы доставить вам кусок хлеба, помидор, курицу и картофелину.

Чуду этой системы, снабжающей мир пищей, нет равных. Оно величественно, это поразительное свидетельство руки Всевышнего. И всё это делается с единственной целью – положить вам на тарелку ломоть хлеба и кусок жареной курицы.

Почему пища – величайшее из благ?

И тут перед нами встаёт вопрос, который мы обязаны себе задать. Ради чего всё это? Зачем в мире столько всего происходит ради одной лишь еды? Такое изобилие, такое великолепие, и ради чего? Для какой цели Всевышний так устроил мир? И почему именно это названо величайшей из Его милостей?

Обратимся к Талмуду в трактате Хулин (4б) и найдём там ответ. Мудрецы делают там очень любопытное наблюдение. Самый действенный способ убедить человека, склонить его на свою сторону, – вовсе не слова. «Словами не соблазнишь», – говорят мудрецы. По-настоящему убеждают едой и питьём. И Раши объясняет: «Человек нуждается в еде, и потому главный способ склонить его – через еду и питьё». К тому, кто живёт здесь, в этом материальном мире, дорога к сердцу лежит через стол. Когда вы хотите заключить крупную сделку с важным заказчиком, вы непременно ведёте его в хороший ресторан. Говорить вы с ним будете, разумеется, не о еде, а о том, что ваши цены никто не перебьёт, о качестве товара, о том, что сделка выгодна ему самому. И всё же нужно поставить перед ним хороший стейк, чтобы он к вам расположился и заключил сделку.

Теперь понятно, почему Всевышний даёт нам еду. Мы думали, что еда существует просто потому, что нам надо жить: нужны питательные вещества и витамины, чтобы выжить, нужны силы, чтобы учить Тору и исполнять заповеди. Нам казалось, что еда – это лишь средство поддержать жизнь. Но нет, настоящая причина не в этом. Ведь пища могла быть без вкуса, без цвета и без запаха. Всевышний мог бы дать нам необходимое топливо и не дать при этом никакой радости от еды.

Всевышний мог сотворить яблоки, в которых есть всё нужное для обновления тканей и для бодрости, но без всякого вкуса и цвета. Радости от них было бы не больше, чем у автомобиля от бензина. Вы жевали бы их всё равно, а куда деваться? Нужно же заправляться. Больше того, яблок могло не быть вовсе. Всевышний мог бы дать нам безвкусные белые таблетки, и мы ели бы их, потому что другого выхода нет, и даже радовались бы, зная, что они дают нам жизнь и силы. Вместо этого Он дал нам яблоки, красные и золотистые, самых разных вкусов и с тонким ароматом.

Всевышний добивается нашей любви

Вместо безвкусных таблеток Он даёт нам «таблетки», которые вкусны. Он кормит нас, как мы говорим в благословении после еды, «по доброте Своей, с милостью, любовью и состраданием». Всевышний сделал еду немалым удовольствием, наделив её множеством вкусов, цветов и запахов. Огромный выбор фруктов, и каждый плод бывает разных оттенков и вкусов. Выбор мяса, птицы и рыбы. Разные злаки и овощи. Тысячи приправ и добавок. И всё это для того, чтобы мы получали удовольствие от еды.

Вот чему учит нас Талмуд в трактате Хулин. Для чего всё это? Зачем бесконечное разнообразие вкусов? Всё обилие еды и питья в этом мире – это Всевышний, Который нас уговаривает. Он делает всё, чтобы мы наконец заметили Его доброту, чтобы мы ощущали Его милость весь день напролёт и полюбили Его. Целый день Он соблазняет вас вкусной едой, «кушаньями, какие мы любим». И после каждой трапезы вы должны становиться другим человеком, должны чувствовать, что любите Всевышнего ещё сильнее и больше цените Его, ведь это Он только что вас угостил! Он как будто привёл вас в дорогой ресторан и накормил лучшими блюдами, и всё это даром.

Вот настоящая причина, по которой этот мир – огромная машина для производства еды. Чтобы мы радовались бесконечному разнообразию и ценили бесконечную доброту Всевышнего. Всё это для того, чтобы склонить нас полюбить Его. Ради этого мы и едим, ради этого наслаждаемся едой.

Об этом мы и говорим каждый день в благословении после еды: Всевышний кормит нас «с милостью, любовью и состраданием». А ради чего? Ради одного, «ради великого имени Своего». Вся милость и всё добро, вложенные

в еду, нужны для того, чтобы мы ощутили и признали «великое имя Его», то есть Его доброту и Его любовь к Своим созданиям.

«И народ народа сильнее будет, и старший будет служить младшему» (Берешит 25:23).

Почему именно это знание, что старший будет служить младшему, успокоило Ривку, когда сыновья толкались у неё в утробе?

Из этих слов Ривка поняла, что младший народ и есть тот народ, который Всевышний изберёт Себе. А раз так, этому народу жизненно важно уберечься от влияния всех прочих народов, чтобы сохранить ту самую уникальность, ради которой он избран. Потому братья враждуют уже сейчас, и так будет и впредь. Всевышний устроит так, чтобы эти двое постоянно противостояли друг другу чтобы Яаков не сблизился с Эсавом и не перенял его обычаев. Вот почему ответ успокоил Ривку. В этой вражде заключено великое благословение: ненависть Эйсава обернётся благом для Яакова. О похожем случае сказано: «Если ты видишь, что двое постоянно ссорятся между собой, значит, в родословной одного из них есть изъян» (Кидушин 71б). Вражда между ними – стена, которую Всевышний поставил, чтобы защитить достойный род от смешения с родом порочным. Так Ривка поняла, что раздор между братьями принесёт великое благо тому из них, кому суждено стать отцом избранного народа (Берешит 33:12, 16).

«И вновь выкопал Ицхак колодцы, которые выкопали во дни Авраама, отца его, и засыпали их филистимляне после смерти Авраама, и назвал их теми же именами, какими называл их отец его» (Берешит 26:18).

Филистимляне засыпали эти колодцы не потому, что не нуждались в их драгоценной воде. Они забили их мусором, чтобы в стране не осталось и памяти об Авраме. Они готовы были потерять ценные источники, лишь бы забылись даже имена колодцев. Причина в том, что имя Авраама было широко известно в стране: «Князь Б-жий ты среди нас» (Берешит 23:6). А царь сказал ему: «Б-г с тобою во всём, что ты делаешь» (там же 21:22). А раз так, со временем учение Авраама о единстве Всевышнего и о служении Ему начало расходиться по миру. Филистимляне хотели этому помешать. Желая стереть влияние Авраама, они после его смерти взялись уничтожить даже память о его делах, то есть колодцы. И вот Ицхак возобновил дело жизни отца: он заново открыл засыпанные колодцы и вернул им прежние названия.

«Чтобы благословил он тебя перед смертью своей» (Берешит 27:10).

Отсюда видно, что Ривка прекрасно понимала, каково положение Ицхака. Даже если бы ему не удалось передать благословения Яакову и он благословил бы злодея Эсава, Всевышний отнёсся бы к его словам с почтением и исполнил бы их. Видно и другое. Ривка полностью полагалась на то, что Всевышний управляет всем, и знала, что Яаков Ему угоден. И всё же она понимала: Всевышний хочет, чтобы она сама приложила усилие и добыла для Яакова благословение отца. Даже такой крайний поступок, как обман праотца Ицхака, святого человека, был сочтён необходимым и совершенно оправданным. Точно так же вышло и с первородством. Чтобы отнять его у недостойного и передать достойному, Яаков не стал полагаться на одно лишь обещание Всевышнего защищать праведников от восстающих на них. Он пошёл и купил первородство у Эсава. А потом, чтобы этой сделке никогда ничто не угрожало, Эсава заставили подкрепить её клятвой (Берешит 25:33). Из этого мы учим, что люди подлинной веры в нужный час действуют решительно, чтобы справедливость победила, и такова воля Всевышнего. Эйсаву дано имя, намекающее на деяние (Берешит 25:25), но деяния его были пусты. Истинным человеком дела был Яаков, как и его мать.

Перевод: р. Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Цена похлебки

В украинских деревнях было «разделение труда»: крестьяне обрабатывали поля и растили злаки, собирали урожай, насыпали зерна в мешки и продавали еврейским торговцам. Каждый мешок стоил серебряную монету. Крестьянин приезжал на ярмарку с телегой, груженой мешками, и уезжал с мешочком, полным монет. Чтоб не было споров, сколько мешков было продано, был принят такой способ проверки: за каждый мешок торговец клал на прилавок копейку. Брал мешок, клал копейку и шел отнести мешок в кладовую. И

так далее – за каждый мешок копейку.

Однажды такой торговец отсчитал уже приличное количество мешков, на прилавке скопилось немало копеек. Он положил очередную копейку и пошел относить мешок. Крестьянин остался один у прилавка. Взглянул на горку копеек, и алчность пробудилась в нем. Протянул руку, схватил, сколько поместилось в ладони – и в карман. Тем временем торговец вернулся, бросил взгляд на горку копеек, и сделал вид, что ничего не заметил. Крестьянин обрадовался: удалось обмануть торговца! А торговец? Конечно же, он заметил, но ему это только на руку: пусть хоть все забирает! Ведь каждая копейка, которую тот глупец украл, экономит ему серебряный!

Идиот, у кого ты крадешь? У себя самого! Но это природа невежественного крестьянина. Глаз видит, сердце желает, а мозгов нет!

Конечно же, это лишь притча. Притча известная. А какая идея в ней скрыта?

Все думают, что это притча о тех, кто совершает грех. Сколько человек теряет из-за минутного удовольствия! Как пишет рабейну Йона («Врата раскаяния», 1:10) по поводу сожаления о содеянном: «И скажет себе: «Что я натворил, как же не было страха Творца перед моими глазами, как я не страшился укоров за грех и строгого суда, ведь множество страданий у злодея! Как я не пожалел своего тела и разрушил его из-за мгновенного удовольствия! Я был подобен человеку, который крадет, обирает, и наедается украденным, зная, что после того, как наестся и напьется, судья заставит его грызть камни»».

Конечно же, это правда, горькая правда. Ведь сказано в Гемаре (Псахим, 54б), что глубина Суда скрыта от человека. Однако какое-то представление у нас имеется. В трактате «Кидушин» приводится пример, который можно подсчитать: человек нечаянно взял что-то, что было посвящено для Храма *(экдеш)*, и эта вещь стоила копейку. Во-первых, он должен вернуть саму вещь плюс пятую часть ее стоимости. Во-вторых, он должен раскаяться (ведь если он не раскается, «жертвы злодеев противны (Творцу)» – Мишлей, 21:27), и после этого он должен принести повинную жертву стоимостью в две селы (почти две тысячи копеек!). Если так платят за ошибку, то как же придется расплачиваться за намеренный грех!

В трактате «Бава Батра» (78б) об этом сказано: «Если так – сказали властители» – имеется в виду, властвующие над свои дурным началом. А как они достигли этого уровня? «Давайте сделаем подсчет» – они подсчитали, сколько «выигрывают» на грехе, а сколько проигрывают. Это просто невыгодно!

Все это верно, но все же суть притчи не в этом. Поскольку невежественный крестьянин не был наказан и не мучился. Он «всего лишь» трудился зазря и потерял свой урожай из-за алчности к мелочам и соблазнов дурного начала! Получается, что это притча не о грешниках. А о ком?

Сидят двое ребят и учатся в паре. Слава Б-гу, закончили длинный комментарий Тосафот и даже подытожили. А прежде, чем приступить к следующему: «Знаешь, что я вчера видел…» – и потек пустой разговор…

Слушай, тебе так уж захотелось – возьми тарелку, насыпь и ешь сам! Что тебе надо от хевруты?! Спрашиваешь, при чем тут тарелка? Да очень просто: сказано в трактате «Авода зара», что того, кто прерывает слова Торы, кормят особенными, пылающими изнутри углями. Почему именно такими углями? Потому, что обычные угли, когда погасли – они холодные и внутри. А эти хотя и выглядят погасшими, внутри еще горят! Так и пустой разговор посреди учебы – выглядит «погасшим» снаружи, безвредным и безопасным. Но нужно опасаться, внутри – огонь! Хочешь обжечься, сгореть – делай, что хочешь. Но зачем хевруту-то тащить за собой?

Я даже не говорю о тяжком наказании, я говорю о глупости: оставить вечную жизнь и заниматься временной? Потерять мешок пшеницы, целую серебряную монету, за медную копейку? Где разум?!

Эйсав продал первородство за чечевичную похлебку и был уверен, что совершил невероятно выгодную сделку. Мидраш рассказывает, что он привел с собой целую толпу богачей, чтобы есть и насмехаться над праотцом Яаковом. И сколько в итоге потерял! Яаков был признан первенцем на Небесах, все благословения перешли к нему, и он создал народ Б-га, вечный народ, до конца поколений!

А мы – сколько духовного упустили за чечевичную похлебку?!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Есть с Царского стола

«Как быстро ты нашел (дичь), сын мой!» – «Потому, что Г-сподь, Б-г твой, послал ее мне».

Город Новардок (Новогрудок) был невероятно взбудоражен. В одного юношу вселился дух, несчастная душа, не нашедшая покоя. «Дух из Новардока» сообщал каждому встречному о его грехах, знал, что происходит «за кулисами». А юноша, «вместилище» духа, страдал и мучился. Сказали духу: «Мы приведем тебя к такому-то и такому раву, – речь шла о знаменитых каббалистах, умевших пользоваться Святыми Именами, - и они заставят тебя выйти!» Дух расхохотался: «Я их не боюсь! Они недостойны того, чтобы их заклинания подействовали, на Небесах с ними не считаются!» Тогда ему сказали: «Мы отведем тебя к Виленскому Гаону!» – «О, его мы (духи) боимся!» – ответил дух. «Чего вы так боитесь, - спросили его, - ведь он не пользуется Святыми Именами и заклинаниями?» Дух ответил: «Гаон в этом не нуждается. Когда он ест, это сотрясает миры больше, чем заклинания других!» В книге «Пути праведных» (гл.26) объясняется, что праведный человек – это колесница Шхины, подобно Мишкану, Храму или жертвеннику, и его трапеза подобно принесению жертв, а его питье – возлиянию воды или вина в Храме.

И более того. Когда наш праотец Ицхак послал Эйсава поймать ему дичь и приготовить вкусную еду, Ривка, повинуясь пророчеству, велела Яакову принести ей двух козлят из хлева, приготовила и отправила к Ицхаку. Тот удивился, что сын так быстро пришел, и спросил: «Как быстро ты нашел (дичь), сын мой!» Яаков ответил: «Потому, что Г-сподь, Б-г твой, послал ее мне». Нужно понять, почему он сказал: «Г-сподь, Б-г твой», а не «Г-сподь, Б-г наш». Дело в том, что Имя Элоким (Б-г) символизирует ведущего, управляющего. Яаков имел в виду, что с его отцом Всевышний ведет себя особым образом, держит его под личным пристальным наблюдением. Как говорится в Мидраше (Берешит Раба, 65): «Если для жертвы Всевышний послал тебе (животное), как сказано: «Авраам поднял глаза и увидел барана, и принес его вместо сына в жертву», так уж тем более – для еды!»

Ничего себе «тем более»! Для принесения жертвы, которая вся поднимается к Творцу, Он послал Ицхаку. Но для еды, для себя, кто сказал? Почему он не должен потрудиться для этого? Отсюда мы видим, что еда у наших святых праотцов тоже абсолютно вся была направлена к Творцу, даже более, чем жертвоприношения!

Ну, мы можем сказать, что речь идет о святых праотцах, минимум – о Виленском Гаоне, о великих возвышенных праведниках. О них пишет Рамхаль: «Они были точно подобны Храму и жертвеннику, поскольку их осеняла Шхина точно так же, как осеняла Храм. То, что им приносили – как будто возносили в жертву на жертвеннике, как сказано (Ктуббот, 105б), что тот, кто приносит подарок мудрецу Торы, как будто приносит первинки урожая. Наполнить их рот – это как будто наполнить чаши на жертвеннике, ведь сказано (Йома, 21а): каждый, кто желает сделать возлияние вина в наше время (после разрушения Храма – *прим. пер.*), пусть наполнит вином глотки мудрецов Торы.

Но это не так. Речь идет и о нас! В трактате «Брахот» (55а) говорится: «Все время, что существовал Храм, жертвенник искупал грехи Израиля. А теперь стол человека искупает его грехи». Поэтому «есть заповедь поставить соль на стол прежде, чем разрезают хлеб. Поскольку стол подобен жертвеннику, а процесс еды подобен принесению жертвы, ведь о жертвах сказано: «вместе с каждой твоей жертвой принеси соль».

По этой же причине «принято накрывать нож во время произнесения биркат а-мазон» (Шульхан Арух, Орах хаим, 180:5). Нельзя обрабатывать жертвенник железным предметом, поскольку не подобает, чтобы железом, сокращающим жизнь, замахивались на жертвенник, продлевающий жизнь. А ведь стол подобен жертвеннику (Хагига, 27а).

Поэтому в Шавуот едят сначала молочное, а потом мясное и «приносят два хлеба на стол, который вместо жертвенника, в память о двух хлебах, которые приносили в жертву в праздник Первинок» (Шульхан Арух, Орах хаим, 494:3). Поэтому же есть заповедь разрезать целый хлеб и благословлять на целый и полный стакан, также, как камни жертвенника были целыми: «Из целых камней построй жертвенник Г-споду, Б-гу твоему» (Дварим, 27:6).

Так что стол подобен жертвеннику, а пища – жертве. Объясняется в «Мишна брура» причина этому (п.31): «Поскольку человек ест, чтоб

укрепить свои силы, и благодаря этому будет здоров и крепок для служения Всевышнему».

А в комментарии «Торат хаим» (на Санедрин, 102б) говорится, что, поскольку пища подобна жертве, разрезают хлеб с того места, где он начал запекаться, как первинки, которые приносились из первых плодов урожая. Поэтому также разрезают хлеб подобно тому, как отделяют *труму* от злаков и халу от теста.

Если стол это жертвенник, а еда – жертва, то получается, что тот, кто ест, подобен коэну! Пишет святой а-ШЛА («Врата букв», гл. «Святость еды»), что после омовения рук следует поднять руки и выпрямить все десять пальцев подобно тому, как рабби Йеуда а-Наси поднял руки перед смертью и сказал, что не получал удовольствия от этого мира, кроме как ради выполнения заповеди (Ктуббот, 104а), и «в этом заключается тайна того, что коэны простирают руки во время благословения народа, и человек, когда ест, становится подобным коэну во время его служения в Храме!»

А сегодня, как многие делают из стола жертвенник, а из еды – жертвоприношение… себе! Как пишет автор «Обязанностей сердец» (врата «Отделенность», ч.2), что горе «делающим свой живот – богом, и свои одеяния – Торой».

Давайте проверим себя…

Перевод: г-жа Л. Шухман

Ваеце

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Всевышний любит их абсолютной любовью

«А Рахель была бесплодной» (29:31)

Наша праматерь Рахель, как и другие наши матери, была много лет бесплодной, пока не удостоилась забеременеть. Нередко у нас возникает вопрос: почему именно они, наши праотцы и праматери, люди высочайшего духовного уровня и невероятной святости, должны были переживать такое тяжкое страдание, какое человек испытывает, много лет ожидая ребенка?

Замечательное объяснение этому приводится в Мидраше (Ялкут Шимони на Берешит, 28, а также в Тана де-би Элияу, 18). Приведем его слова: «Однажды я шел из одного места в другое, меня встретил один старец и спросил: «Рабби, почему в еврейских дома не рождаются дети?» Я ответил ему: «Сын мой, потому что Всевышний любит их абсолютной любовью, радуется им и очищает их, чтобы они приумножали Его милосердие (т.е. молились о милосердии – *прим. пер.*)».

Учи это от Авраама и Сары, которые семьдесят пять лет были бесплодными и приумножала милосердие, пока не появился Ицхак, и они радовались ему.

Учи это от Ривки, которая двадцать лет была бесплодной и приумножала милосердие, пока не появился Яаков, и они были рады ему.

Учи это от Рахели, которая четырнадцать лет была бесплодной (Рахель на самом деле была бесплодной только семь лет, пока не родила первого сына Йосефа, но мидраш все равно говорит о четырнадцати лет, поскольку до рождения Биньямина прошло еще семь лет. Это учит нас, что женщина, которая родила, а после этого перестала рожать, тоже называется бесплодной), пока не родились ее двое сыновей, и она радовалась им.

Учи это от Ханы, которая была бесплодной девятнадцать с половиной лет, пока не появился Шмуэль, и она радовалась ему».

Главная идея мидраша – Всевышний сделал праотцов и праматерей бесплодными, поскольку «любил их абсолютной любовью и радовался им».

Нам кажется все наоборот: тому, кого любят, дают. Но мидраш говорит, что именно из-за великой любви Творца к нашим предкам и Его радости им Он не давал им детей на протяжении долгих лет.

Как это можно понять? Какая тут логика?

***

Каждый из нас убежден, что, если у него появится миллион долларов, ему это не повредит. Наоборот, ему это будет хорошо и полезно. Верно, не каждому это хорошо, не каждый знает, что делать с деньгами, но я-то прекрасно знаю, как правильно распоряжаться деньгами. Так что даже немного удивительно, почему Всевышний до сих пор не позаботился дать мне такую сумму…

Однажды Хафец Хаим спросил одного еврея: «Как твои дела?» Тот ответил: «Могло быть и лучше…» Сказал ему Хафец Хаим: «Если бы могло быть лучше – было бы лучше, ведь

Всевышний любит тебя любовью, подобной которой нет в этом мире! Он желает дать тебе добро и он может дать тебе, ведь все принадлежит Ему». Ведь мы просим в молитве: «Отец наш, Царь наш». Отец хочет дать, но не всегда может. Царь может дать, но не всегда хочет. А Всевышний – и Отец наш, и Царь наш. Он и желает дать, и может. Почему же Он не дает? Видимо потому, что это не будет нам во благо!

А чем, собственно, плохо, чтобы у человека был лишний миллион долларов? Ответ мы находим в «Коэлет» (5:12), что есть богатство, которое хранится во зло его владельцу. Порой Всевышний желает наказать человека, однако если Он изначально не даст ему денег, и тот будет привычен к низкому материальному уровню жизни, то наказание не будет таким уж тяжелым. Поэтому Он приучает человека к высокому материальному уровню, и в таком случае падение намного больнее.

Все знают, что есть аврехим, которые в коллеле получают мизерную стипендию, а если жена работает учительницей и воспитательницей, то и ее зарплата крошечная, и на это они обеспечивают семью с четырьмя – семью и далее детьми. Как они выживают? Живут очень-очень скромно, считают каждый шекель. Как-то устраиваются.

Человек, который привык так жить, живет и в подобном ему обществе. Когда этот аврех устраивает бар-мицву сыну, он довольствуется самым дешевым залом и минимальной трапезой. Если он идет на бар-мицву к другу, он приносит подарок стоимостью в несколько десятков шекелей, не более. И никто не посмотрит на него косо и не посчитает его скрягой, поскольку все его друзья и знакомые поступают точно так же.

С другой стороны, человек, который привык к бюджету тридцати и более тысяч в месяц, живет совсем другой жизнью. Во-первых, каждые несколько лет он меняет машину. Во-вторых, если он устраивает торжество, он выбирает самый роскошный зал в городе, где порция стоит минимум двести шекелей. Если он идет на бар-мицву или свадьбу – он дает чек минимум на пятьсот шекелей, иначе что о нем подумают, еще перестанут вести с ним бизнес, решив, что он обанкротился.

Для человека, который привык к такому уровню жизни, если Всевышний отнимает у него богатство, это страшное наказание. Даже и в таком случае, когда он пойдет на свадьбу к другу, он займет в долг пятьсот шекелей, поскольку без этого он просто не способен прийти. Если он сам будет праздновать – залезет в огромные долги, но устроит торжество в том же роскошном зале, к которому привык, иначе «что обо мне скажут».

Именно это Всевышний устроил Аману: план наказать его и повесить на дереве был подготовлен заранее, но, если бы это про изошло, когда он был еще простым деревенским парикмахером, его падение не было бы таким сильным и болезненным. Поэтому, прежде всего «Царь возвеличил Амана и поставил его на должность выше всех советников и министров, которые у него были». И более того – «все слуги царя, находившиеся во вратах царского (дворца), кланяются и падают ниц перед Аманом, поскольку так повелел царь». Какой царь? Царь всех царей. Всевышний желал, чтобы все кланялись Аману, чтобы он почувствовал себя важной персоной, поднялся до пика – и там получил пинок, который заставит его скатиться в бездну.

Вот оно, богатство, которое хранится во зло его владельцу!

Эта идея верна во всех сферах жизни, не только в том, что касается денег и почета. Когда речь идет о талантах или успешных детях – это тоже может быть во вред «владельцу». Так что очевидно, что, если Всевышний не дает что-то, это не значит, что он не любит человека. Вполне вероятно, что он любит его абсолютной любовью, и именно поэтому, ради его же блага, не дает ему желаемое. Всегда нужно принимать в расчет, что, если у меня чего-то нет, это не потому, что Всевышний не хочет мне дать.

***

О стихе «Благодарите Г-спода, ибо Он благ, ибо вечна милость Его» (Теилим, 136:1) говорит Гемара в трактате «Псахим» (118а): «Благодарите Г-спода, который взыскивает долг с человека его добром».

Порой, не дай Б-г, человеку вынесен смертный приговор или тяжелая болезнь, а Всевышний жалеет его и заменяет физическое наказание на финансовое: у него угоняют машину или прорывает трубу в доме. Когда такое происходит, человек по природе своей выходит из себя и проклинает воров, строителей и вообще весь мир. И он не знает, что Всевышний оказал ему великое добро:

«Благодарите Г-спода, который взыскивает с человека его добром». А что такое «добро» человека? Каждый в соответствии с тем, что у него есть: «с богатого – его быком, с бедного – его овечкой, с сироты – его яйцом, с вдовы – ее курицей». Сколько стоит яйцо? В наше время - примерно шекель. И его отнимает Всевышний вместо того, чтобы осуществить смертный приговор, поскольку это и есть «его добро» – это благо, которое у него есть, и его Всевышний отнимает в счет «долга», вместо того, чтобы отнять его душу!

Рав Йосеф Хаим добавляет: гематрия слова חוב «долг» – 16. Слова טוב «добро» – 17. Это учит нас, что долг плюс один – это добро. Если на человеке лежит долг, пусть добавит туда «Одного» – Владыку мира, и тогда точно будет знать, что этот долг на самом деле для него «добро».

Это имеет в виду и царь Давид в Теилим (14:3): «Нет совершающего добро, нет и одного…» О чем речь? Порой спрашиваешь человека: «Как у тебя дела?», и он начинает жаловаться: «Ой, не спрашивай, очень плохо…» Что плохо? Из банка сообщили, что овердрафт перешел всякие границы… А почему «нет совершающего добро»? Почему этот еврей не понял, что на самом деле все ему на благо? Видимо потому, что «нет и одного», он не верит, что все от Одного. Если бы он верил – он бы не только не жаловался, он бы благодарил Творца за все добро, которое Тот даровал ему!

Однажды, еще до войны, в Литве возникла серьезная проблема с обучением детей. Власти настаивали, чтобы еврейские дети с утра учили общеобразовательные предметы вместе с нееврейскими детьми, а только после обеда, если пожелают, могут ходить на «кружки» по изучению Мишны или Гемары. Все понимают, чего стоит такая учеба Торы, после того, что все утро дети проводят в компании нееврейских детей с их руганью и прочим.

Так что рав из Поневежа обратился к литовскому министру образования с просьбой оставить еврейских детей в отдельной системе образования. Министр задал вопрос: «Простите, уважаемый рав, я не понимаю, почему ваши дети не могут учить общеобразовательные предметы вместе с нашими. Ладно религиозные предметы, но математика у всех одинаковая! Что вы, считаете по-другому?»

Рав улыбнулся: «Уважаемый министр, вы привели замечательный пример! Да, мы считаем по-другому!» – «Что это значит? У вас один плюс один равняется трем?»

«Нет, но скажите, как вы считаете цифры?» – «Ну как: ноль, один, два, три…»

«Вот в этом-то и разница! Мы никогда не считаем с нуля, все наши подсчеты начинаются только с «Одного»: в любой теме мы берем в расчет повеления Творца, который Один!»

Если мы берем в расчет Всевышнего, «Одного», то все выглядит по-другому, ведь «долг» плюс Один равно «добро».

Каждый уверен, что дети – это для него добро. Но на самом деле Всевышний тоже это знает. Если ты примешь в расчет Творца – поймешь, что и того, что нет, это тоже добро.

Однажды один еврей вместе с женой подошел к раву Вознеру попросить благословение на детей. У них есть двое, но они желают еще детей. Рав Вознер сказал им: «Тот, что Всевышний дает – это благословение, но и то, что не дает – это тоже благословение!»

Поэтому мы и просим в молитве: «Исполни пожелания моего сердца к добру». Я считаю, что это для меня хорошо, и поэтому прошу, но, если Ты, Владыка мира, знаешь, что это нехорошо – не давай мне!

***

Одна из просьб в молитве «Отец наш, Царь наш» звучит так: «Отец наш, Царь наш, разорви зло в приговоре, вынесенном нам».

Объясним на примере: однажды был солдат, который чем-то разозлил царя. Тот велел дать солдату пятьдесят палок, но прежде вызвал врача, чтобы тот определил, сколько палок солдат может выдержать. Врач проверил: солдат худой, кожа да кости. «Выдержит не более двух-трех палок, Ваше величество, - заявил врач, - четвертая будет уже по трупу». Царь был недоволен. Он вызвал повара того полка и велел ему: «Знаешь такого-то солдата? Я желаю, чтобы за месяц он прибавил двадцать килограммов. Делай, что хочешь, но, чтобы через месяц он потолстел минимум на двадцать килограммов!» - «Будет сделано, Ваше величество!» – ответил повар и велел солдату прийти к нему в восемь утра. Когда тот пришел, повар поставил перед ним буханку свежего хлеба и тарелку тхины с оливковым маслом. «Ешь!» – велел ему. Ну, тот не нужно было долго уговаривать. Когда он все съел, повар велел ему вернуться на службу и прийти снова в двенадцать. Солдат пришел в двенадцать,

а перед ним на столе кусок сочного жирного мяса с луком и картошкой, а рядом – стопка свежих лепешек. А повар ему: «Съесть все! И снова приходишь сюда в четыре, а потом – в восемь». Продолжалось это две недели. Все солдаты в лагере получали суп из костей, а наш товарищ – самые большие деликатесы. Через две недели у царя был день рождения, и в честь этого он решил помиловать тех, кого ожидало наказание. Этот солдат тоже получил помилование. На следующий день он заявился на кухню: «Я пришел кушать!» Повар бросил на него гневный взгляд: «Пошел вон! Тебя откармливали только для того, чтобы ты выдержал наказание палками, а теперь, когда наказание отменилось, будешь есть, как все!»

Мы молимся: «Владыка мира, Ты вынес мне приговор, что я получу миллион долларов, что я преуспею, что буду обладать разными талантами, что у меня родятся дети. Однако если все эти блага – «богатство, которое хранится человеку во зло», я прошу: «Отец наш, Царь наш, разорви зло в приговоре, вынесенном нам». Сам приговор оставь, не забирай у меня добро, только «зло» в приговоре – его разорви. «Исполни желания нашего сердца» – но только тогда, когда они к добру.

«Всевышний любит их абсолютной любовью, радуется им и очищает их, чтобы приумножали Его милосердие» – все делается на благо человеку!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Если Всевышний будет со мной

«И дал Яаков обет, сказав: если Б-г будет со мной, оберегая меня на пути, которым я иду, и даст мне хлеб для еды и одежду покрывать себя. И если я вернусь с миром в дом отца моего, – тогда Г-сподь будет мне Б-гом» (Берешит, 28:20 – 21).

Объясняет Сфорно: «если у него будет необходимое для жизни – хлеб и одежда»; он не просит лишнего. И он вернется с миром, то есть здоровым душой и телом, – тогда он обязуется выдержать меру Суда, на которую намекает слово *Элоким* (Б-г).

Однако я хочу понять: а если у него не будет хлеба и одежды, не дай Б-г, разве тогда он не будет обязан достичь совершенства – способности выдержать любую проверку? Ведь даже его потомки, которые наверняка не достигли его уровня, выдерживали испытания и в тех тяжелых ситуациях, когда у них не было хлеба и одежды!

Ответим на этот вопрос историей.

Однажды рав Хаим Альберштам, адмор из Цанза, спросил у проходящего мимо еврея: «Скажи мне: если ты найдешь на улице кошелек, полный денег, и никого нет вокруг, – что ты сделаешь?»

Тот сразу ответил: «Что за вопрос, раби? Конечно же, постараюсь вернуть владельцу! Опубликую объявления о находке – и верну!»

«Ты человек бесхитростный», – сказал рав. «Постой тут».

Подозвал другого еврея и задал тот же вопрос. У того глаза загорелись: «Раби, Цанз – город, большинство жителей которого – неевреи, так что если человек что-то нашел – это его: потерявший уже наверняка отчаялся найти потерю. Да, было бы здорово… Я бы наконец отдал все долги!»

«Ты говоришь нехорошо», – сказал рав, – «постой здесь тоже». Позвал третьего и задал тот же вопрос. Тот ответил: «Если бы Вы, раби, спросили меня, что **следует сделать**, – я бы сказал, что нужно постараться найти потерявшего, и вернуть ему. Но Вы спрашиваете, **что бы я сделал**, – отвечу честно: не знаю! Доброе начало подталкивало бы меня вернуть, а дурное – тут же стало бы искать повод и разрешение не возвращать – мол, здесь большинство жителей неевреи, и следует в первую очередь думать о семье и не устрожать за счет детей… Доброе начало и дурное стали бы воевать, – и я не знаю, кто бы победил…»

«Ты мудр!» – произнес раби.

И надо думать, что именно он и вернет пропажу! Он знает, что придет испытание, и готов к нему... Знает, что скажет ему доброе начало, и сможет принять правильное решение!

Именно это и сказал наш праотец Яаков: «Владыка мира! До сих пор я спокойно жил в доме своего отца, а потом – в шатрах Шема и Эвера. У меня были хлеб, и одежда, и крепкое здоровье, – и **был я *иш там* – цельным, совершенным человеком**! Если и дальше у меня будет все это, – я смогу обязаться (быть таким и дальше); а если нет, – я попаду в испытание! Что будет? Доброе и дурное начало станут воевать, и кто победит – неизвестно...»

Поэтому и сказали наши мудрецы: нельзя

человеку навлекать на себя испытание, ведь когда царь Давид сделал это, – он не выдержал! (См. «Брахот», 4а). Сказал Давид перед Всевышним: «Владыка мира! Почему говорят «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова», но не говорят «Б-г Давида»?» Всевышний ответил ему: «Я подвергал тех троих испытаниям, и они их выдержали». На что Давид сказал: «Испытай и меня!» И Давид не выдержал – в истории с Бат Шевой (Млахим-2, гл. 11).

И вот – если царь Давид не выдержал испытания, а до него наш праотец Яаков боялся его, то мы уж – тем более должны бояться!

Так заканчивает свою статью рав Яаков Галинский.

Пишет Сфорно: ««**Если** и т. д.», – тогда, говорит Яаков, он сможет выстоять даже в проверке мерой Суда», – то есть не полагаясь на милосердие Всевышнего.

И здесь многое может показаться непонятным. «Если и т. д.» – как можно ставить Всевышнему условия? Он делает и будет делать то, что считает нужным!

И еще: *недер*, **обет – сам по себе испытание**, недаром есть у нас общее правило – воздерживаться от него и всего ему подобного; и перед *Рош А-шана* мы проводим церемонию освобождения от нечаянно данных обетов, и поем *Коль нидрей*... Так что какого-то испытания Яакову не избежать, – ему, идущему в дом Лавана взять себе невесту... **Так каким же образом взятый обет делает это общее испытание более легким?** И что будет после возвращения домой, – должен ли он будет продолжать жить так, чтобы «выдерживать меру Суда, на которую намекает слово *Элоким* (Б-г)», как пишет Сфорно? Ведь «нельзя понижать в святости, а можно только повышать»...

И ответ в том, что никакого «понижения», конечно же, не будет: жить «по мере суда» для Яакова – вовсе не нечто новое! Как до сих пор, в доме отца и в шатрах Шема и Эвера, он говорит, «был *я иш там* – цельным, совершенным», то есть именно **служил Всевышнему «по мере суда»**, – так будет и после возвращения домой!

И только там, куда он идет, в Падан-Араме...

Прежде всего: в его обете, кроме хлеба и одежды, на которые Сфорно (и не только он) делает акцент, есть еще два условия. Первое – «если Б-г будет со мной, оберегая меня на пути, которым я иду», и последнее: «...и если я вернусь с миром в отцовский дом»; а хлеб и одежда – между ними. Два эти условия повторяют то, что Всевышний уже обещал Яакову во сне: «И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в землю эту, – ибо Я не оставлю тебя, доколе не сделаю того, что Я сказал тебе» (Берешит, 28:15), – так зачем они?

Дело, как представляется, в том, что Всевышний испытывает праведников постоянно, и одно из частых и нелегких испытаний – когда им кажется, будто Он не исполняет обещанного – слишком долго; либо происходящее противоречит если не формально, по букве, то по духу тому, что обещано... Авраам приходит в обещанную ему землю – а там идут войны, потомки Хама отнимают ее у потомков Шема, к которым принадлежит Авраам, – а далее в ней начинается голод... И сколько такого было потом в пустыне, более всего – в испытаниях золотого тельца и соглядатаев, которые не выдержали...

И вот – Яаков отправляется на такое трудное и опасное дело, что заново просит о том, что уже обещано ему, – и этим как бы говорит Всевышнему: «Исполняй это так, чтобы я это видел и ощущал – постоянно!» В этом, действительно, – большое облегчение испытания... И в конце, перед побегом от Лавана, он свидетельствует перед своими женами: «Я вижу по лицу отца вашего, что он ко мне не таков, как вчера и третьего дня; **но Б-г отца моего был со мною!** Вы же знаете, что я всею силою своею служил отцу вашему, – а отец ваш глумился надо мною... Но Б-г не дал ему сделать мне зло. Если он сказал: «крапчатые будут тебе наградою», то весь скот родил с крапинами. А если он сказал: «пестрые будут тебе в награду», то скот весь и родил пестрых. И отнял Б-г скот у отца вашего, и дал мне... И сказал мне ангел Б-жий во сне: Яаков... Возведи очи свои и посмотри: все козлы, поднимающиеся на скот, пестрые, с крапинами и пятнами; ибо вижу Я все, что Лаван делает с тобою» (там, 31:5 – 12).

И дело в принципе здесь вот в чем. Мы говорим: «дела отцов – знак их сыновьям», – но это в полной мере верно для последующих после них поколений. Праотцы же наши – шли каждый новым, своим путем! Соответственно своему основному, у каждого иному и отличному от двух других душевному качеству. *Хесед, гвура, тиферет* – есть в этом своя строгая логика перехода от одного к другому. Авраам – первый, созидатель нового мира, – уподобляется Творцу в Его качестве *хесед*, не-

обходимом в начале сотворения, – и получает от Него в изобилии помощь и защиту. «Я – щит тебе», – сказал Он Аврааму в трудный, критический момент после победы над царями в полной чудес, против всех законов природы войне (В которую, поначалу обычную «войну царств», вмешивается вдруг «частное лицо» с немногими людьми и определяет ее исход).

После него подхватывает эстафету служения Ицхак; его задача – сохранить унаследованную от отца Тору, – и как сын, несущий унаследованный от отца хрупкий драгоценный сосуд, он все время смотрит под ноги, оберегает себя и сосуд и не делает лишних движений, – соответственно своему главному качеству *гвура* – в аспекте самоограничения. И потому, когда он хочет по примеру отца уйти от голода в Египет, по правилу «дела отцов – знак для сыновей», – Всевышний не позволяет ему: «Живи в этой земле...», – и великим чудом получает в голодный год огромный урожай. И когда наступает час его найти невесту, – делают это за него отец и «длинная, верная рука» отца – раб Элиэзер.

И получают каждый из двоих защиту и поддержку – в самой прямой и очевидной форме, и обещание будущего величия от Всевышнего на этих новых для себя путях.

И вот, Яаков – просит хлеб и одежду... Он оказывается вдруг в совершенно новом положении, в котором не были его отец и дед... Те были всегда богаты, работали и рыли колодцы их рабы... И если Авраам на пути в Египет был беден и занимал деньги, а на обратном пути возвращал, – то это из-за голода, который был в тот час *гзера клалит* – уделом всех. А у Яакова нет ничего, Элифаз, первенец Эсава, его ограбил; и положение это – *гзера пратит*.

Яаков входит в ночь *галута* – долгого изгнания. И ему уже не гарантированы хлеб и одежда, как отцу и деду, Аврааму и Ицхаку; ему страшно, и он молится – и просит о хлебе и одежде. Как первый человек должен был молиться о дожде, – хотя Творец знает, что дождь нужен сотворенному Им миру; но Всевышнему – нужна молитва о нем! Творец хочет общаться, разговаривать со Своим творением, как нужны были молитвы Ицхака и Ривки о потомстве, – Он «жаждет молитв праведников» (Евамот, 64а). **Так что «условия о хлебе и одежде» – скорей молитва, чем условие!**

И вот что еще чрезвычайно важно. Яаков знает – ему предстоит идти «по лезвию ножа» в доме образцовых лжецов и обманщиков, где в два счета его могут оставить голым и умирающим от голода, как сказал он потом своим женам: «А отец ваш глумился надо мною и переменял мою плату десять раз» (Берешит, 31:7), и также Лавану: «Не стоял бы за меня Б-г отца моего, Б-г Авраама и Страх Ицхака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем» (там, 31:42). И ему придется самому пользоваться «почти» их средствами – но только «кошерно», в рамках закона, – как с втыканием облупленных прутьев при водопое скота... И вот – «Разбогател этот человек (Яаков) очень-очень; и было у него множество мелкого скота и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов» (там, 30:43).

И боялся он изначально еще худшего, до чего дело не дошло, – ибо «стоял за меня Б-г отца моего», – до физической опасности, отодвигающей исполнение заповедей и заставляющей прибегать к мере милосердия: «Даже если острый меч приставлен к шее человека, – пусть не воздерживается он просить о милосердии». А Яаков – уже в начале пути просит, и дает для этого обет, помочь ему **удержаться на путях служения «без милосердия»**, как всю жизнь до этого; и работал он на злодея Лавана «по мере строгого суда»: «Вот, двадцать лет я у тебя... Растерзанного я не приносил к тебе; это был мой убыток; из моей руки ты его взыскивал, – украденное днем и украденное ночью... Днем жег меня зной, а холод ночью, и убегал сон мой от глаз моих» (там, 31:38 – 40). **Так что были «условия» Яакова по сути не условиями, – а смиренной просьбой – дать ему удержаться на вершине служения**, – как мы уже сказали, – и в этом испытании тягчайшем…

И еще: если те просьбы – ради ухода от испытаний – явно благосклонно приняты здесь, в этот момент, – то почему же желание Яакова в начале главы *Ва-ешев... лашевет бе-шалва* – «пожить отныне спокойной жизнью», что тоже можно понимать как жизнь без испытаний, – было встречено на Небесах неблагосклонно, см. Раши там, и из-за него постигли Яакова несчастья с Диной и Йосефом? Тем более, что, как объясняют некоторые комментаторы, Яаков хотел так жить, чтобы спокойно заниматься Торой? И как нам кажется, – кто бы дал, чтобы у всех евреев были такие желания! И Яаков ведь знал, что последние годы его деда Авраама и отца Ицхака были спокойными...

Составил: р. П.Перлов

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (А-МАБИТ)

Раздел «Тфила»

Глава 17.

Поскольку известно, что общественная молитва всегда принимается на Небесах, мы должны разъяснить, что происходит с нашей молитвой об Избавителе, о котором мы молимся со времени разрушения Храма и поныне, три раза в день – вечером, утром и днем. Мы просим об Избавлении в благословении «Избавляющий Израиль» и в других, говоря: «…поторопи наше избавление», «Пребывай в городе Твоем, Иерусалиме…» и «Росток Давида, раба Твоего…» [*Мабит приводит цитаты из молитвы Шмонэ Эсрэ сефардских евреев*], просим… и не получаем ответа. При том, что молитву эту все евреи читают повсеместно три раза каждый день, и не может быть, чтобы хотя бы в какой-нибудь общине не нашлись бы праведники, которые читали бы ее с должным душевным настроем *(кавана)*. Кроме этого, в трактате «Таанит» (30) мудрецы утверждали, что «каждый, кто скорбит о (разрушенном) Иерусалиме, удостаивается увидеть радость (его восстановления), как сказано: «Радуйтесь с ним все, кто скорбел о нем» (Йешаяу, 66)». А ведь очень многие праведные и благочестивые евреи скорбели и до сих пор не удостоились утешения.

На это можно ответить, что мудрецы уже открыли нам: молитва человека, который просит о чем-либо, не пропадает втуне, даже если он и не получил желаемого. Он получает награду за исполнение повелительной заповеди о молитве и за то, что признаёт: никто, кроме Всевышнего, не может восполнить то, чего недостает человеку. Тем более, когда человек молится о столь важной вещи, как Избавление Израиля, – вне всякого сомнения, награда его велика, поскольку намерение его молитвы, чтобы всем стало известно величие Всевышнего, благословен Он, и чтобы исполнилось «…в тот день станет (явным, что) Г-сподь един и Имя Его – едино!»

Однако, поскольку молитва об Избавлении касается всего Израиля, недостаточно, чтобы ее читали с *каваной* в какой-то одной общине. Для того, чтобы она была принята, требуется *кавана* большей части народа Израиля, ведь речь идет о том, что касается всего народа. Кроме того, во время этой молитвы следует совершить полную *тшуву* (раскаяться в дурных поступках и вернуться к Б-гу), чтобы она была принята, как сказано: «Сегодня (придет Избавитель), если послушаетесь Его голоса…» (Теилим, 95). Без этого молитва не будет услышана, даже если в какой-то день и случится так, что большинство евреев читали эту молитву с надлежащей *каваной*, потому что (решение об изгнании народа Израиля) подобно приговору, скрепленному клятвой. Такой приговор нельзя отменить даже ради целой общины, пока не наступит время для его отмены или не истечет его срок, как толковали мудрецы слова Йешаяу (60): «Потороплю его (Избавление) в назначенное время»: «Удостоятся – потороплю, не удостоятся – (приведу) в назначенное время» (Санедрин, 98).

По-видимому, о таком великом чуде, как Избавление Израиля – окончательное Избавление, после которого уже никогда не будет еще одного изгнания, – надо много молиться всем поколениям. Молитва первых поможет молитве последних. И молитва последних, которые живут ближе по времени к Избавлению, будет скорее принята, чем молитва первых поколений, по двум причинам:

1. Те, кто живет задолго до ожидаемого Избавления – лет за тысячу, должны упрашивать и умолять, чтобы их молитва была принята, больше, чем те, которые живут ближе к нему – за пятьсот. Молитве же тех, кто живет всего за сто лет до Избавления, еще легче быть услышанной – при условии, что молитвы тех и других одинакового уровня. Чем ближе человек ко времени Избавления, тем больше шансов у его молитвы быть принятой, подобно тому, как путь сократится скорее для того, кто уже на подходе к городу, в который идет, чем для того, который еще далек от цели.

2. Поскольку мы просим о чрезвычайно великом – об Избавлении, требуются усилия многих поколений, чтобы эта молитва была принята. И когда все необходимые молитвы, известные Всевышнему и ожидаемые Им, будут прочитаны, тогда, в том поколении, молитва будет принята. И, хотя прежде те молитвы не принимали, эта молитва будет принята в тот момент, когда наберется нужное количество молитв. И принята она будет не только в заслугу себя самой, но и в заслугу всех предыдущих молитв, которые помогут этой, последней молитве стать решающей. И когда она будет

принята, все предыдущие молитвы, которые присоединились к ней, тоже как будто будут приняты в этот момент, потому что помогли ей найти отклик на Небесах.

Добавим, что, хотя прошлые поколения не получили ответа на свои молитвы, они все равно были приняты – для них самих. Поясним: после Избавления, когда будет восстановлен Храм и произойдет воскрешение из мертвых, все поколения встанут и удостоятся наблюдать Избавление за то, что всю жизнь молились о нем и ждали его. Удостоятся, потому что на Суде Грядущего Мира у человека в первую очередь спрашивают: «Ожидал ли ты спасения?» (Шабат, 31) – те, кто надеялся и ждал, удостоятся увидеть радость Избавления, а кто не ждал – не удостоятся. Таким образом, становится понятным сказанное в трактате Таанит: «Каждый, кто скорбит о (разрушенном) Иерусалиме, удостаивается увидеть радость (его восстановления), как сказано: «Радуйтесь с ним все, кто скорбел о нем» (Йешаяу, 66)». Это означает, что все, кто скорбел об Иерусалиме, заслуживают того, чтобы жить в том поколении, когда произойдет Избавление, и удостоиться увидеть утешение Сиона.

Но и до воскрешения из мертвых может оказаться, что среди тех, кто живет в поколении Избавления, найдется, благодаря перевоплощению душ, немало людей, которые во всех прошлых поколениях ожидали Избавления и молились о нем. Получается, они удостоились того, что их молитва была принята – для них самих в прямом смысле! И поскольку, как мы разъяснили выше, молитва последних поколений принимается больше, на них в особенности возложено полностью раскаяться и вернуться к Всевышнему, и проявить это в молитве и благотворительности. Таким образом, они удостоятся Избавления, которое уже близко к ним. Если же они не будут стараться, не дай Б-г, то будут наказаны.

И поэтому пророк сказал так: «Ищите Г-спода, когда Он достижим, взывайте к Нему, когда Он рядом» (Йешаяу, 55) – чтобы намекнуть на обе вышеупомянутые причины. «Когда Он достижим» указывает на вторую причину – благодаря накопившемуся за века количеству молитв, Он будем достижим (для молитв последних поколений), а «когда Он рядом» – на первую: эти молитвы имеют больший шанс быть принятыми, чем молитвы предыдущих поколений (при условии одинакового раскаяния и уровня *каваны* во время молитвы тех и других).

И Даниэль (в главе 12-й) для того, чтобы намекнуть на те поколения, которые только во время воскрешения увидят, что их молитва была принята, написал «и многие из спящих в прахе земном проснутся» рядом со словами «И в то время выживет каждый, кто записан в Книгу». То есть, те, кто будет жить во время тех бедствий (в поколении, предшествующем Избавлению) – останутся в живых и удостоятся увидеть Избавление, а тем, кто в это время будет лежать в прахе, не придется переносить тяготы этого периода – взамен того, что они не увидели в свое время прихода Избавления. А уже после него они восстанут из праха для вечной жизни. И самому Даниэлю после слов «Счастливый удел тех, кто ждет – и доживут до года 1335» было сказано: «а ты ступай к кончине своей, и пребудешь в покое, а затем встанешь, чтобы получить свою долю в конце дней» (там же). То есть, и он сам удостоится жить во времена Спасения, когда восстанет из мертвых.

Помимо этого, молитва Израиля в каждом поколении принимается и для сиюминутного, частичного избавления, которое совершает Всевышний для евреев, давая им приязнь в глазах тех, кто властвует над ними, даруя им (евреям) достоинство и уважение в их глазах (неевреев). Таким образом, некоторая часть обещаний на тему Избавления исполняется и для них, как говорили мудрецы о раве Уне бар Натане, что для него исполнилось пророчество «и цари будут заботиться о тебе…» (Йешаяу, 49). *[О нем рассказывается в трактате «Звахим» (19а), как однажды он предстал перед царем Изгадаром, а тот, заметив, что пояс рава надет выше, чем полагается, собственноручно поправил его, говоря: «о вас сказано, что вы – царство великих и святой народ».]*

И не было такого поколения, когда Всевышний не спасал бы еврейский народ от их поработителей А бывали и периоды, когда евреи благополучно существовали среди остальных народов – благодаря молитвам об Избавлении. Потому что Он, благословенный, наблюдает за сынами Израиля и заботится о них так, что прежде, чем они воззовут к Нему, Он уже отвечает, и, прежде чем ударить, взращивает росток исцеления. Таким образом, в каждом поколении есть что-то от Избавления, как сказано: «Несмотря на все, когда они будут во вражеской земле, Я не презрю их, не погнушаюсь ими, и не (допущу) их полного уничтожения, нарушив наш союз, потому что Я – Всевышний, их Б-г» (Ваикра, 26).

Перевод: р. О. Климовский

Трактат Шаббат

Глава четырнадцатая
Мишна четвертая

В этой мишне продолжается обсуждение вопроса о применении целительных средств в Субботу.

הַחוֹשֵׁשׁ בִּשְׁנָיו, לֹא יְגַמַּע בָּהֶן אֶת הַחֹמֶץ, אֲבָל מְטַבֵּל הוּא כְּדַרְכּוֹ, וְאִם נִתְרַפֵּא נִתְרַפֵּא. הַחוֹשֵׁשׁ בְּמָתְנָיו, לֹא יָסוּךְ יַיִן וָחֹמֶץ, אֲבָל סָךְ הוּא אֶת הַשֶּׁמֶן, וְלֹא שֶׁמֶן וְרֵד. בְּנֵי מְלָכִים סָכִין שֶׁמֶן וְרֵד עַל מַכּוֹתֵיהֶן, שֶׁכֵּן דַּרְכָּם לָסוּךְ בַּחֹל. רַבִּי שִׁמְעוֹן אוֹמֵר, כָּל יִשְׂרָאֵל בְּנֵי מְלָכִים הֵם:

Тот, у кого заболели зубы, пусть не ополаскивает их уксусом. Но он может обмакивать в уксус хлеб **и есть как обычно, и, если излечился, то излечился.**

Тот, у кого болит поясница, пусть не растирает ее **вином и уксусом. Однако он может растереть жидким маслом, но не маслом из розы. А царские сыновья могут смазать больные места маслом из розы, ведь они так умащаются и в будние дни. Рабби Шимон говорит: «Все евреи – это царские сыновья».**

Комментарий
рава Овадьи из Бартануры:

Пусть не ополаскивает их уксусом и не выплевывает, ведь тогда ясно, что он делает это для исцеления. Но если он полощет и глотает, то это разрешено(3).

Пусть не растирает вином и уксусом, ведь ими растираются только для излечения. **Но не маслом из розы**, поскольку оно дорого стоит, и понятно, что он делает это для лечения. **Ведь они так умащаются и в будние дни** – без всяких болезней. **Рабби Шимон говорит: «Все евреи – это царские сыновья»**. Но закон установлен не по мнению рабби Шимона(2).

Комментарий
«Дополнительная душа»

(1) Лечение винным уксусом

В нашей мишне указано, что, если **«заболели зубы»**, то в Шаббат не набирают в рот уксуса, чтобы облегчить боль. Рамбам отмечает, что винный уксус оказывает лечебное воздействие на десны (Перуш а-мишнайот, Шаббат 14:4), а применение целебных средств в Шаббат запрещено нашими мудрецами (Рамбам, *Шаббат* 21:20; *Шулхан арух* 328:1; см. также выше – *мишна* 14:3, комментарий 3 «Чтобы не готовили целебные порошки»).

Но в Гемаре разъяснено, что набрать полный рот уксуса запрещено в случае, когда его затем выплевывают, – ведь тогда становится ясно, что им наполнили рот только, чтобы облегчить боль. И даже если уксус затем проглатывают, так делать запрещено (*Шаббат* 111а, Раши; см. также Рамбам, *Шаббат* 21:24; *Шулхан арух, Орах хаи*м 328:32).

В этой мишне также указано, что разрешено **«обмакивать»** в уксус хлеб, как это **«обычно»** было принято при еде (такое употребление хлеба, впитавшего в себя уксус, тоже может обеспечить достаточный контакт десен с уксусом и снизить боль). И это разрешено, поскольку выглядит не как медицинская процедура, а как обычная еда – **«и, если»** человек благодаря этому **«излечился, то излечился»** (т.е. он не нарушил запрет Шаббата) (см. *Шулхан арух, Орах хаим* 328:32).

В этой мишне рассмотрен только тот случай, когда зубы лишь немного побаливают и ноют. Но при серьезной и сильной зубной боли, когда страдание приводит к тому, что человек слабеет всем телом, разрешено применять любые лекарственные средства для уменьшения боли (Таз, *Орах хаим* 328:32:24; *Мишна брура* 328:102).

(2) Если болит поясница…

В мишне также указано, что, если **«болит поясница»**, то в Шаббат ее запрещено растирать **«вином и уксусом»** – ведь смесью вина и уксуса поясницу растирают только ради лечения (Раши, *Шаббат* 111а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но зато больное место можно **«растереть жидким маслом»** – ведь маслом умащались (по крайней мере в те времена) просто для удовольствия, и поэтому это не выглядит как лечение (см. Рамбам, *Шаббат* 21:23).

В качестве исключения в мишне названо **«масло из розы»**, для приготовления которого лепестки роз длительно вываривали в растительном масле (Ран). Такое «масло из розы» стоило очень дорого, и поэтому его не тратили просто так, а использовали лишь для лечения (Раши, *Шаббат* 111аб; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Однако очень состоятельные люди – например, **«царские сыновья»** – могли позволить себе умащаться этим маслом просто для удовольствия, и поэтому им было разрешено при необходимости **«смазать»** этим маслом в Шаббат **«больные места»**, ведь поскольку **«они так умащаются и в будние дни»**, совершенно неочевидно, что в Шаббат они делают это именно для лечения (Раши, *Шаббат* 111а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

А **рабби Шимон** бар Йохай считал, что **«все евреи – это царские сыновья»**, т.е. то, что разрешено сыновьям царя, разрешено и для всех, и поэтому всем евреям можно натирать в Шаббат больную поясницу также маслом из розы (Раши, *Шаббат* 111б).

После длительного обсуждения мудрецы Гемары приходят к выводу, что «закон определен в соответствии с мнением рабби Шимона, который разрешает» (*Шаббат* 111б). Но далее уточняется, что сам рабби Шимон разрешает растираться для лечения маслом из розы независимо от того, используют ли здоровые люди это масло для обычного умащения (ведь он считает, что даже если только царские сыновья умащаются этим маслом для удовольствия, то этого достаточно, так как «все евреи – это царские сыновья»). Однако в соответствии с установленным в Гемаре законом, использовать масло из роз для лечения разрешено только в такое время и в таких местностях, где оно стоит не очень дорого и обычные люди могут позволить себе умащаться им не только для лечения, но и просто для удовольствия (Раши, *Шаббат* 111б; Рамбам, *Шаббат* 21:23; *Шулхан арух, Орах хаим* 327:1).

А поскольку в большинстве мест это масло стоило очень дорого, и обычные здоровые люди не могли позволить себе умащаться им, то в Шаббат запрещено натирать им поясницу для излечения, ведь было бы ясно, что человек растирается именно для лечения, – и поэтому рав Овадья из Бартануры указывает, что «закон установлен не по мнению рабби Шимона», который «разрешает» (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

А в тех местах и в те времена, когда вообще не принято умащаться маслами и их используют только для лечения, как в наше время, запрещено в Шаббат натирать больные места любым маслом (Рамо, *Орах хаим* 327:1, *Мишна брура* 4; см. также *Орхот Шаббат* т. 2, 20/263/).

Но если у здоровых людей принято смазывать растительным маслом руки, то в Шаббат можно натереть их маслом даже в том случае, если на руках есть больные места. И если в будние дни принято смазывать маслом губы, чтобы избавиться от излишней сухости, то тогда можно смазать губы маслом в Шаббат, даже если на них есть трещинки и масло способствует исцелению (см. *Орхот Шаббат* т. 2, 20:194, с. 310-311).

Составил и перевел: А. Кац

Рав из Бриска

Рав Шломо ЛОРЕНЦ, из книги «В кругу великих»

Глава первая
Счастлив человек, боящийся всегда

Один ученик шел за раби Ишмаэлем бар раби Йоси по улице Сиона. Раби Ишмаэль увидел, что ученик боится, и сказал ему: ты грешник, ибо сказано: «Боялись в Сионе грешники» (Йешаяу, 33:14). Сказал ему (ученик): но ведь сказано: «Счастлив человек, боящийся всегда» (Мишлей, 28:14). Сказал ему (раби Ишмаэль): это – о словах Торы[1]. (Брахот, 60а)

Святая Тора дарует человеку душевный мир и покой. У человека, который направляет свои шаги в согласии со словами Торы и полагается на своего Творца, нет никакой причины терять душевный покой. Нет в мире творения, которое могло бы причинить ему вред; он находится под персональным наблюдением и опекой Творца мира. Но, с другой стороны, Тора требует от нас постоянной бдительности, вплоть до страха: быть может, мы не исполняем своего долга перед Сотворившим нас; быть может, мы мало делаем при исполнении заповедей или недостаточно остерегаемся, чтобы не нарушать запретов Торы.

Подобное этому сказали наши мудрецы, будь благословенна их память, в *мидраше Танхума* (гл. 13) на стих Торы: «И затрепетал Ицхак трепетом чрезвычайно сильным» (Когда Эсав пришел к нему за благословением, принеся приготовленную еду, Ицхака охватил страх, поскольку перед этим он уже дал благословение Яакову, думая, что перед ним Эсав. Берешит, 27:33). Сказал р. Леви от имени р. Хама бар Ханина: «Дважды трепетал Ицхак. Первый раз – находясь на жертвеннике, а второй раз – когда вошел Эсав, и мы не знаем, в который раз страх его был сильнее. Но из того, что сказано здесь «[трепетом] чрезвычайно сильным», ясно, что в этом случае страх был сильнее». Когда Эсав вошел к Ицхаку и тому стало ясно, что он благословил Яакова вместо него, в его сердце вошло опасение, что он совершил грех, как пишет там об этом Раши: «Почему боялся Ицхак? Он сказал: какой же грех есть у меня, из-за которого я благословил младшего сына прежде старшего и нарушил должный порядок?» И этот страх был сильнее, чем тот, который он испытывал, когда был связан на жертвеннике.

Душевный покой

Наш учитель, рав Ицхак Зеев, будь благословенна память праведника, был живым примером того, как подобные вещи воплощаются в реальность в полной мере.

Известен тот постоянный страх, который сопровождал нашего учителя на каждом шагу, – страх, временами непостижимый для человека нашего поколения. Он жил в постоянном напряжении, ежеминутно проверяя себя, действительно ли он исполняет свой долг подобающим образом, и непрерывно размышляя над тем, чего требует от него Тора в данный момент. И, однако, **все это (сказанное о постоянном страхе) – «о словах Торы сказано»!**

Не было у него даже чего-то близкого к «естественному» стрессу, вызванному обычным для человека страхом перед всякого рода естественными факторами, могущими угрожать благополучию человека в этом мире. Весь его великий трепет связан был лишь с делами, относящимися к Торе и страху перед Б-гом, однако в отношении самого себя, своей чести и имущества, – а в определенной мере также к своему здоровью, – у него можно было видеть лишь безмятежность и спокойствие.

Атмосфера в доме нашего учителя была атмосферой постоянной радости, даже в тяжелых ситуациях; достаточно будет процитировать здесь несколько предложений из письма большого мудреца Торы, р. М.Ш. Шапиро, главы *ешивы* «Беер Яаков» и родственника нашего учителя, – письма, написанного в 5701 (1941) г., когда наш учитель уже был в Иерусалиме, а его жена, *рабанит*, вместе с несколькими детьми оставалась в нацистском аду:

> «Я очень скучаю по жизни в Иерусалиме. Во-первых, на меня оказывал огромное влияние наполненный радостью дом нашего учителя, рава из Бриска, да продлит Б-г его годы, ибо там я вновь увидел, что такое жизнь в радости, и от этого во мне вновь укрепилось влечение к жизни радостной, которое – во мне и в природе

1 Счастлив тот, кто постоянно боится забыть слова Торы и потому беспрестанно повторяет их (Раши там).

моей. И я, видя дом рава, да продлит Б-г его годы, понял, до какой степени налаженная семейная жизнь приносит радость. Для меня было приятной неожиданностью то, что есть у нас семейный уголок, осененный весельем и радостью».

Все это – при том, что наш учитель свидетельствовал о себе, что в мыслях своих не оставлял жену и детей ни на одно мгновение до конца своих дней. Он больше не женился. Однако, вопреки постоянному страху перед Б-гом, который, как упоминалось выше, сопровождал нашего учителя на каждом шагу, и вопреки неизбывной скорби по жене и оставшимся с ней детям, он, ради остальных детей, которые оказались с ним и нуждались в нормальных условиях жизни и развития, поддерживал в своем доме атмосферу постоянной радости. И в наших ли силах представить себе, какая вера и какое могучее самообладание от него для этого требовались?

В этой главе мы попытаемся дать всему этому наглядные примеры, приведя несколько историй, которые станут тем «частным, которое учит об общем». Иначе говоря, речь идет не об отдельных событиях, которые свидетельствуют лишь сами о себе, но о том, что было у нашего учителя законом повседневной жизни.

О «великом страхе» нашего учителя за точное исполнение предписаний Торы нет нужды много рассказывать. Приведем здесь несколько ярких примеров того, как этот страх и душевное спокойствие сосуществовали у него вместе.

Внимательное отношение к тому, чтобы не причинять неудобств другим людям

Тот, кто присутствовал, когда наш учитель читал молитву *Шма Исраэль*, не может забыть, как он повторял одни и те же слова вновь и вновь, со всеми возможными вариантами произношения, так, что чтение продолжалось долгое время. Так он поступал при исполнении каждой заповеди – не прекращал и не успокаивался до тех пор, пока у него не оставалось никакого сомнения, что он исполнил то, что от него требовалось, в согласии со всеми мнениями авторитетов в области закона.

Тому, кто не был знаком с нашим учителем, казалось, будто перед ним человек, постоянно пребывающий в душевном напряжении. Но вот – что за чудо: когда он был в Швейцарии на лечении и вышел вести общественную молитву в день *йорцайт* своего отца, р. Хаима, он отступил от своего обычая молиться медленно, и чтение его было гладким и безошибочным. Он поступил так, чтобы не задерживать других молящихся.

Страх из-за «чаевых»

Когда наш учитель находился в Швейцарии на лечении, он попросил выяснить, какую сумму «чаевых» следует давать водителю такси. Сопровождавшие его удивились: почему это столь важно для него, и почему он столь щепетилен в вопросе о том, как следует расплачиваться с водителем-нееврем?

Но наш учитель рассуждал иначе; он ответил им: «Если я даю меньше положенного, то создаю этим причину для осквернения имени Б-га; если же даю больше положенного – нарушаю запрет Торы: «Не проявляй к ним милости» (Дварим, 7:2), что означает запрет делать им напрасные подарки. Поэтому я должен быть в таких делах точным и платить столько, сколько полагается, – не больше и не меньше!»

Раскопки рядом с могилой Рамбама

Было бы недостаточно сказать, что его страх по поводу исполнения Торы не влиял на его душевное спокойствие; страх и спокойствие сосуществовали в нем в гармонии в полном смысле этого слова. Он пребывал в высшем напряжении и страхе по поводу дел, связанных с Торой, и в то же самое время – в безмятежном спокойствии по поводу земных дел.

Здесь я хочу рассказать о том, что происходило в его доме в период, когда производились археологические раскопки рядом с могилой Рамбама в Тверии. Протесты против раскопок в Тверии были началом кампании против осквернения святых могил. До этого археологи воздерживались от прямого и демонстративного осквернения еврейских могил. Наш учитель участвовал тогда в этой кампании, находясь в центре событий, будучи вовлеченным в каждую деталь борьбы.

В те дни он не знал душевного покоя; он не упускал этого дела из своего внимания ни днем, ни ночью, и делал все, чтобы отвести эту тяжелую беду.

Горе, которое испытывал в те дни наш учитель, не поддается описанию. В один из этих дней, когда я вошел в его комнату, где был диван, на котором он спал, я заметил, что подушка его совершенно мокрая. Я подумал,

что, скорее всего, на его постель попадает дождевая вода, и взглянул на потолок. Наш учитель перехватил мой взгляд и сказал: «Знай, что подушка насквозь мокрая от слез, – я плакал всю ночь из-за осквернения святых могил».

Среди прочих наш учитель пригласил в свой дом министра по делам религий, которым был в то время один из глав движения «Мизрахи». Наш учитель обвинял его в соучастии в этом скверном деле. Тот министр пришел к нему, и после того, как наш учитель сурово отчитал его за то, что он соучаствует в осквернении святых могил, он пообещал, что отдаст распоряжение прекратить работы на участке, где находятся могилы.

Наш учитель не удовлетворился одним только обещанием и сказал министру, что два его сына проводят его в контору Совета ешив, которая находилась недалеко от дома, чтобы он отдал оттуда по телефону распоряжение о прекращении раскопок. Наш учитель объяснил ему, что только тогда, когда он услышит от сыновей, что обещание действительно исполнено, он сможет быть спокойным.

Через какое-то время наш учитель рассказал мне обо всей этой истории и добавил, что, как кажется, министр по делам религий очень рассердился из-за проявленного к нему недоверия, и сыновья рассказали нашему учителю, что тот человек вышел из себя и громко ругал и проклинал его, еще находясь в его доме…

Я выразил нашему учителю удивление: что означают слова «сыновья рассказали»? Ведь дело происходило в его присутствии, и разве он сам не слышал проклятий, извергаемых рядом с ним громким голосом?

Наш учитель ответил: «В мои уши не вошло ни слова из того, что он говорил. Я не слышал, и слова его не были восприняты».

Я спросил, как возможна такая духовная высота: на человека нападают в столь тяжелой и грубой форме, а он совершенно ничего не слышит?

– Это никак не связано с духовной высотой, – ответил наш учитель, – в те дни я был настолько сосредоточен на самих этих раскопках, что не был способен воспринимать ничего, что не относится к этому делу. Случалось, что люди заговаривали со мной по поводу других дел, и я совершенно не слышал, что они говорят. Ругательства министра по делам религий были делом личным и совершенно не были связаны с осквернением могил как таковым, и потому они не вошли в мои уши. Я мог услышать о них только из уст моих сыновей, которые рассказали мне обо всем уже после того, как эта беда миновала.

В течение всей ночи наш учитель оплакивал осквернение могил святых *танаим*; проливал слезы, пока вся его подушка пропиталась не ими. Напряжение, в котором он находился, не поддается описанию. Но в ситуации, когда была задета его личная честь, он остался безмятежным и спокойным до такой степени, что совершенно не слышал тех поношений, и если бы ему не рассказали, не узнал бы о них вообще!

Тесное общение с мудрецами важнее, чем учеба у них

Постараемся понять, сколь велика дистанция между нашим учителем, величайшим из гигантов духа, и нами.

Мы, хотя и действительно полностью предали себя этому святому делу – протестам против раскопок возле могилы Рамбама, – и работали непрестанно по всем возможным направлениям, пролили ли мы при этом хоть одну слезу? Пропадал ли у нас сон по ночам? А наш учитель плакал всю ночь! Хочу сознаться: если бы я собственными глазами не видел мокрую подушку, не поверил бы.

А с другой стороны: как бы мы реагировали, если бы лично нас задели подобным грубым образом?

Разве не верно, что чувство жгучей обиды оттеснило бы для нас стоящую перед нами задачу, и все наши мысли были бы заняты тем, как ответить на обиду должным образом? А ведь для нашего учителя это было не только личной обидой, но также посягательством на честь Торы, и, тем не менее, ужас и боль из-за осквернения могил мудрецов прежних поколений были у него столь глубокими и ощутимыми, что он совершенно не чувствовал, что задета его личная честь.

Эта история стала для меня большим и серьезным уроком – таким, который можно получить не путем обычной учебы, а лишь посредством тесного личного общения с мудрецами Торы. Я чувствовал, что таким образом для меня осуществились слова наших мудрецов: «Тесное личное общение с мудрецами Торы дает человеку больше изучения ее (без такого общения)» (Брахот,7б).

Тот, чьи глаза не видели подушки, которая была вся пропитана чистыми слезами нашего

учителя, не может представить, как такое возможно. Да, конечно, это – духовная высота, которая для нас непостижима! Но, тем не менее, подобное зрелище должно проникнуть в наши души и оказать свое воздействие и на нас. Понимая это, я старался пользоваться возможностью и находиться вблизи нашего учителя столько, сколько было мог. Все, что я видел и чувствовал в этой близости, дало мне силы действовать во имя отмены злого предопределения. Я осознавал, что действую по поручению нашего учителя, имея при этом представление о том, какую боль причиняет ему каждое мгновение задержки в решении вопроса.

Искоренение

Когда деятели движения «Мизрахи» начали строить здание «Эйхаль Шломо», которое должно было служить резиденцией Главного раввината, наш учитель вел яростную борьбу против этого начинания. Он опасался, что с созданием нового центра еврейству стран рассеяния будет объявлено, что учрежден «мировой раввинский центр», из которого будет исходить Тора и указания в сфере еврейского закона для всего Израиля, и к которому будут обращены все вопросы, встающие на повестку дня. И тогда с течением времени зачинателям дела удастся превратить это учреждение, Главный раввинат, в «Санедрин» наших дней, претендующий на роль полновластного хозяина в сфере еврейского закона и распоряжающийся в Торе как в своем владении – без того, чтобы кто-нибудь мог воспротивиться. И действительно; тот, кто знаком с планами министра по делам религий и глав движения «Мизрахи» того времени, знает, что наш учитель точно предвидел будущее, и, если бы не его бескомпромиссная борьба, кто знает, какие проблемы и беды причинило бы это учреждение.

Многие в то время не понимали смысла этой борьбы. Методы действий нашего учителя воспринимались иными людьми, в том числе и из нашего лагеря, как проявление его личной, естественной для него склонности к излишней подозрительности и нервозности, из-за которой он видит опасность повсюду и делает из мухи слона. Его опасения, например, по поводу «Эйхаль Шломо» объясняли как следствие той самой «нервозности», приписываемой ему. И в обоснование этого говорили, что другие большие и важные мудрецы люди не видели в этих делах опасности, которая оправдывала бы столь яростную войну…

В действительности же здесь было не что иное, как осуществление сказанного нашими мудрецами: ««Счастлив человек, боящийся всегда» (Мишлей, 28:14) – это о словах Торы» (Брахот, 60а). Хотя в действительности еще предстоял долгий путь до опасного развития событий, наш учитель всегда старался устранять корень зла прежде, чем прорастет семя и созреет плод. Своим острым зрением он всегда видел то, чему предстоит родиться. И в то время, когда никто еще не мог разглядеть приближающейся опасности, он уже был занят устранением вредоносного корня.

Пока другие предпочитали терпеть, утешаясь иллюзиями, – мол, «это не страшно» и «мир важнее всего», – именно наш учитель стоял на страже, как верный воин, постоянно находившийся в полной готовности обнаружить врага и не дававший успокоить себя. Стоило одной букве Торы оказаться в опасности, как он забывал, что такое покой, и превращался в человека, не ведающего покоя и тишины.

Когда все его имущество отнято у него грабежом

Как бы реагировал любой из нас, узнав, что какой-то мошенник подделал его подпись и перевел на свое имя все его имущество? Он не мог бы спать ночами и бросил все свои дела, чтобы спасти то, что можно; многие в таком случае были бы надломлены душевно.

Что делал наш учитель, когда оказался в такой ситуации?

Один негодяй подделал его подпись и перевел в свою собственность большой жилой дом в Варшаве, принадлежавший нашему учителю, и таким образом лишил его всего имущества, полученного им от тестя. Однако наш учитель остался спокойным и безмятежным. После того, как он взвесил все это дело на весах своего разума, он предпочел ничего не предпринимать и не вызывать в суд того мошенника, поскольку не хотел выдавать его полиции. Можем ли мы представить себе большее душевное спокойствие?

На допросе в НКВД

Во всем, что касалось его телесных нужд и благополучия, его личного и его семьи, наш учитель был всегда спокойным и выдержанным; ничто не выводило его из этого состояния.

Приведенную ниже историю я слышал из уст его сына, большого мудреца Торы р. Мешулама Давида, который слышал ее из уст уроженца г. Бриск, раби Яакова Неймана из Чикаго.

Перед прибытием нашего учителя в землю Израиля у него на руках был один сертификат для него самого, в который были вписаны все его дети, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, и еще один сертификат был получен позднее для его сына, большого мудреца Торы р. Йеошуа Дова, который был старше восемнадцати лет и потому не был вписан в сертификат отца. Но для старшей дочери, Лифши, которая тоже была старше восемнадцати лет, требуемого документа не было.

Поскольку иного выхода не было, для нее сделали поддельное свидетельство о рождении, согласно которому она была сестрой-двойняшкой р. Мешулама Давида и ей еще не было восемнадцати лет. Однако подделка оказалась неудачной: в свидетельстве о рождении р. М. Д., которое было настоящим, было написано, что оно выдано в Бриске, а в свидетельстве его сестры-«двойняшки» – что оно выдано в Варшаве. Советские власти в лице печально известного НКВД (Народного Комиссариата внутренних дел) обратили на это внимание, и наш учитель был вызван на допрос.

Как правило, такого рода вызовы кончались заключением в тюрьме НКВД. Получение подобного вызова приводило людей в ужас. Наш учитель, тем не менее, отправился туда спокойным и невозмутимым, в сопровождении упомянутого выше р. Яакова Неймана. Они пришли в контору НКВД, и следователь спросил нашего учителя: как возможно, чтобы один ребенок из двойни родился в Бриске, а другой – в Варшаве, как это следует из свидетельств о рождении?

Наш учитель сразу же ответил, уверенно и настоятельно: «Какой странный вопрос Вы задаете! Когда я был в Бриске, я попросил выписать свидетельство о рождении для сына, а позднее, будучи в Варшаве, когда мне потребовалось свидетельство о рождении для дочери, попросил выписать его для нее!»

Следователь отпрянул назад, пораженный настойчивостью и уверенностью в себе, звучавшими в ответе нашего учителя; он извинился, сразу же закрыл дело и благополучно отпустил его.

Еврейское совершенство

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Заповедь не откладывают

Предыдущая глава Торы закончилась тем, что Ицхак и Ривка велели своему сыну Яакову отправиться в Падан-Арам и взять там жену. Яаков послушно исполнил волю родителей и вышел из дома в путь, причём вышел сразу, без всяких отсрочек. «И вышел Яаков из Беэр-Шевы, и пошёл в Харан» (Берешит 28:10). Стих совсем короткий, а между тем, как мы знаем, на то, чтобы дойти до его конца, ушло четырнадцать лет. Четырнадцать лет понадобилось Яакову, чтобы исполнить повеление родителей! На словах «из Беэр-Шевы» стоит *этнахта*, знак остановки при чтении, и остановка эта вышла очень долгой. Правильно читать стих так: «И вышел Яаков из Беэр-Шевы», затем вы ждёте четырнадцать лет, и только тогда стих завершается: «и пошёл в Харан».

Вот о чём нам следует спросить. Известно правило: расторопные исполняют заповедь при первой возможности (Псахим 4а). Тот, у кого есть рвение в служении Всевышнему, берётся за выпавшую ему заповедь в первый же возможный момент. И сказали наши мудрецы: «Пришла заповедь тебе в руки – исполни её немедля» (Мехильта, Бо). Выпала вам заповедь – не откладывайте её на потом (Раши, Шмот 12:17). А тут Яаков, человек, полный рвения в служении Всевышнему, безо всякого на то разрешения четырнадцать лет отлынивает от поручения, с которым его послали родители. Отчего же праотец Яаков, совершенный в каждом добром качестве, промедлил четырнадцать лет, прежде чем исполнить сказанное отцом и матерью?

И ведь он был уже далеко не юноша. Ицхак прямо сказал ему, чего от него ждут: «И возьми себе оттуда жену из дочерей Лавана, брата твоей матери» (Берешит 28:2). Было ему тогда шестьдесят два года – немолодой уже холостяк, которому давно пора было жениться и строить семью. И уж конечно, он спешил исполнить заповедь «плодитесь и размножайтесь». И всё же мы видим, что по

дороге он на четырнадцать лет «заблудился». Мы знаем, что произошло, и знаем, куда он делся: он свернул в дом учения Шема и Эвера (Мегила 17а). Четырнадцать лет в ешиве – звучит прекрасно и возвышенно, но вопрос от этого только острее. Ведь нигде не говорится, что родители велели ему идти туда. Об этом нет ни слова. Сказано лишь, что они послали его в Харан найти себе жену. Так что же он тут делает, идя против воли отца и матери?

Возвращение в Райский сад

Когда в народе Израиля создаётся новый дом, шестое благословение под свадебным балдахином звучит так: «Радуй и весели любящих близких (мужа и жену), как радовал Ты Своё творение в райском саду в начале времён» (Ктубот 8а). Цель нашей жизни вообще и смысл брака в частности – это возможность достичь совершенства: совершенства разума, совершенства характера, совершенства идеалов и совершенства поведения. Именно это книга «Месилат Йешарим» называет совершенством. Само это слово ввела в наш обиход именно эта книга, но идеал был поставлен перед человеком в тот день, когда был создан Адам. В этом состояла единственная цель его жизни, и в этом остаётся единственная цель нашей жизни сегодня. Каждой вступающей в брак паре дана та же задача, что Адаму и Хаве «в райском саду в начале времён». Совершенство – вот для чего мы в этом мире, а брак дан нам, чтобы помочь его достичь.

Теперь, зная, что цель человеческой жизни – совершенство, мы поймём, чего лишался праотец Яаков, когда ему пришлось бежать из дома. В доме отца он учился у Ицхака тому, как проявляется в мире трепет перед Всевышним, и этим Ицхак был занят всю свою жизнь. У деда, Авраама, он учился тому, как проявляется в мире милость Всевышнего, ибо этому Авраам отдал все свои дни. От них он перенял всё глубокое и поразительное знание, которое они обрели, когда Всевышний открывал им Свои пути, и у них он научился идти этими путями в совершенстве. А теперь ему предстояло бежать из родительского дома, оторваться от влияния своих великих отцов и наставников и вдобавок идти в Харан, чтобы найти там себе жену, построить дом, прийти к совершенству и дать начало двенадцати коленам Израиля. Он женился, не имея за спиной общины. Он понимал: там, в Харане, наставлений отцов и учителей у него уже не будет. Не к Лавану же, тестю-обманщику, идти за советом о совершенстве в служении Всевышнему! Этот ли человек наставил бы его в супружеской жизни? А ведь дело было вовсе не в том, как говорить с девушкой, и что ей сказать. Учиться нужно было тому, что говорить всю жизнь, будучи мужем, и что вообще значит быть мужем и преуспеть в браке. Поэтому, чтобы восполнить себе знание путей Всевышнего и стать достойным брака и собственного дома, он и задержался на четырнадцать лет по дороге в Харан.

Ешива города Шалем

В ешиве Слободка я слышал от моего учителя и наставника, великого рава Ицхака Айзика Шера, благословенна его память, что мы и отдалённого представления не имеем о том, каким был дом праотцов. Если мы хотим хоть как-то его себе вообразить, нужно смотреть на Храм. Вот какое возвышенное место покидал Яаков. А где, кроме родительского дома, лучшее место в мире, чтобы учиться этому совершенству? Где то место, которое было основано с единственной целью – научить человека, как достичь совершенства? Город Шалем, святой Иерусалим, город Храма. Его построил «Малки-Цедек, царь Шалема», он же Шем, сын Ноаха, и в стенах этого города располагалась святая ешива Шема и Эвера. Объясню, о чём речь, потому что многие из вас никогда не задумывались, какие трактаты изучали в ешиве Шема и Эвера.

Мы знаем, что после потопа Шем, сын Ноаха, поселился в Стране Канаан. Там, в самом избранном месте страны, он основал этот чудесный город, которому предстояло стать образцом служения Всевышнему для всего мира, чтобы люди узнали, в чём состоит путь служения Ему. Потому он и назывался городом Шалем, городом совершенства. На святом языке это слово означает не только «мир», хотя и мир тоже, но прежде всего «цельность, совершенство», ведь в этом городе служили Всевышнему в совершенстве. Представьте себе, что это было за место, если его так назвали.

И в этом городе совершенства великий Шем основал ешиву, где всё это совершенство передавали ученикам. После Шема, его сын Эвер продолжает преподавать в ней. Те, кому довелось там учиться, узнавали, к чему

следует стремиться в жизни совершенства, и какой дорогой к этому идти. Преподавали там и множество законов о заповедях, которые Всевышний дал Адаму, а в них были заключены высочайшие постижения в знании Всевышнего. Учителя передавали ученикам предания, полученные ими по наследству от Ноаха и от предшествующих поколений, вплоть до Адама. Мудрости в этой ешиве передавалось очень много, и в город совершенства шли все, кто искал Всевышнего, чтобы услышать эти возвышенные предания. Вы уже понимаете, каким необыкновенным домом учения была ешива Шема и Эвера.

Вот почему Яаков и свернул с дороги в Харан. Никакой это был не крюк, а движение прямо к цели. Ведь орудия, без которых в супружеском деле не преуспеть, даже важнее самого этого дела. Поэтому, услышав от родителей веление жениться, он не пошёл прямо в Харан, как ему было сказано, а на четырнадцать лет осел в ешиве Шема и Эвера. И сделал он это не из непослушания, а как раз из полного подчинения: раз родители велели ему жениться, он понял, что подготовка в ешиве Шема и Эвера входит в это веление.

Четырнадцать лет – срок немалый. И Яаков не потратил зря ни одного мгновения. Сказано: «И лёг на том месте», а рав Йеуда говорит: здесь он лёг, но все четырнадцать лет, что он был укрыт в доме Эвера, он не лежал (Берешит раба 68:11). Все эти годы Яаков не спал в постели, да и на земле не спал. Устав, он опускал голову на руки и засыпал, и только. Потом, немного отдохнув, поднимался и продолжал учиться, упорно готовя себя к великому своему предназначению и к той роли, которую ему предстояло сыграть в народе Израиля, к «дому Яакова».

Трактат совершенства

И если нам удастся хоть немного поучиться вместе с праотцом Яаковом и подготовиться к своей супружеской жизни так, как готовился он, это будет для нас огромной удачей. Это поставит нас на ноги там, где сегодня многие спотыкаются.

Что именно учил там Яаков и чего достиг, мы не знаем. Я не могу рассказать вам всё, чему он учился в той великой ешиве. Но мы знаем, что там, во всех подробностях, изучали многое из того, что позже вошло в самую кровь народа Израиля. Великие предания, идущие от Адама и Ноаха, и те основы, которые развили и углубили эти выдающиеся мыслители, Шем и Эвер, – вот что в той ешиве процветало. Это и были трактаты, которые изучали в святом доме учения Шема и Эвера, и ученики их разрабатывали и расширяли.

Без сомнения, одним из важнейших предметов в городе Шалем, городе совершенства, было вот что: как становиться всё более и более совершенным. Но совершенство – предмет столь высокий, в нём столько разделов и подразделов, что, как бы умён человек ни был, сам он до него не дойдёт. Значит, ему нужен образец совершенства, за которым он мог бы идти всегда. А лучший образец, какой только есть у человека, – это пути Всевышнего. Поэтому, главным предметом, над которым в той ешиве размышляли больше всего, было изучение путей Всевышнего.

Начала и основы, изученные там, позже вошли в наследие всего народа Израиля. Вот почему одна из самых заметных черт Торы, еврейского взгляда на жизнь, – великое правило подражания Всевышнему. В одном месте сказано: «Святы будьте, ибо свят Я, Всевышний, Б-г ваш» (Ваикра 19:2). Иными словами, будьте совершенны, потому что Я совершенен. Всевышний как бы говорит нам: «Я открыл вам Свои качества и Свои пути, чтобы вы им подражали». В этом и состоит ваша задача в этом мире: стремиться отразить в своей жизни совершенство Всевышнего.

Ходи путями Его

В Торе есть заповедь, которая напрямую это повелевает: «И будешь ходить путями Его» (Дварим 28:9). То есть вам следует идти путями Всевышнего. Мы изучаем то, чему учит нас Тора, и то, что сказано о путях Всевышнего у пророков, и от нас ждут, что мы будем этим путям следовать и подражать им. Сейчас мы разберём простые примеры, близкие к нашей жизни, а не остановимся на отвлечённых рассуждениях. Но сначала приведу несколько высказываний, чтобы показать: перед нами важная часть мировоззрения Торы. И даже не просто важная, а очень даже значительная. Заповедь следовать путями Всевышнего имеет первостепенное значение в повседневной жизни. Всевышний как бы говорит каждому из нас: «Я жду, что в своей повседневной жизни ты будешь подражать Моим путям».

К сожалению, сегодня многие евреи

никогда об этом не слышали, и среди них есть даже евреи религиозные. А когда-то это знал весь еврейский народ. В этом и состоял идеал еврея: изучать пути Всевышнего и воплощать их в собственной жизни. Это желание вошло в самую кровь нашего народа и передавалось из поколения в поколение. Это знали в народе все: хотите преуспеть, хотите достичь совершенства – идите путями Всевышнего, уподобляйтесь Ему.

И это совсем не мелочь. Это и правда нелегко. Пути Всевышнего высоки и возвышенны, они далеко за пределами нашего разумения. Но каждый по мере своих сил должен стараться подняться по этой лестнице и хоть немного приблизиться к совершенству Всевышнего. Это и была одина из самых основных тем, которые праотец Яаков изучал четырнадцать лет: пути и качества Всевышнего и то, как им подражать.

Великое постоянство

Эта недельная глава учит нас кое-чему о супружеской жизни по Торе, но не только о супружестве. Всё то же самое касается ваших отношений с соседями, с людьми в синагоге, с теми, кого вы встречаете на работе и на улице, с роднёй и сватами. Это касается встреч с людьми вообще. Так что, если вы не женаты, не думайте, будто к вам это не относится: вы и так «женаты» на всём остальном мире. Вы женаты на своём домовладельце, на соседях, на товарищах, и разводиться с этим обществом вы в ближайшее время не собираетесь, ведь побыть здесь вы намерены ещё немало. И всё же отношения между мужем и женой куда живее, горячее и постояннее любых других. Поэтому, хотя возможности для совершенства есть и в общении со всем прочим человечеством, в отношениях мужа и жены достичь можно гораздо большего.

Поясню. Вы знаете, что у заповеди, исполненной один раз, есть награда, а если исполнить её много раз, награда будет во много раз больше. «Всё – по множеству дел» (Мишна, Авот 3:15). Дело не только в счёте: от многократного исполнения растёт и само достоинство заповеди в глазах Всевышнего. А раз так, исполняя заповедь многократно, пусть даже одну и ту же, снова и снова, вы получите награду поистине огромную.

Теперь посмотрим на то же самое с обратной стороны, потому что и это верно. Рабейну Йона пишет в книге «Шаарей тшува» (1:38): когда человек нарушает повелительную заповедь несколько раз, дело становится настолько серьёзным, что он виновен не меньше, чем в грехах, за которые полагается истребление души и смертная казнь по приговору суда! Заповедь всего одна, но, нарушив её несколько раз, человек виновен так же тяжко, как в худших из преступлений, караемых смертью!

Самый лёгкий грех, повторённый несколько раз, похож вот на что: берут тонкие нити и скручивают их вместе, потом скручивают получившееся снова и снова, пока из тонких нитей не выйдет толстый и тяжёлый канат. Вот насколько серьёзно повторять один и тот же грех. Представьте себе человека, который забыл вовремя произнести отрывок «Шма», и случилось это с ним не раз. Он знает и понимает, что так поступать нельзя. Но чего он не понимает, так это того, что дело тут столь же серьёзное, как если бы он нарушил Субботу или убил человека!

Так в какой же области жизни человеку чаще всего выпадает случай повторять заповеди и грехи без конца? Ничто не сравнится тут с супружеством! Ведь это непрерывный круговорот, одно и то же повторяется снова и снова, без конца. Вот почему преуспеть в браке, преуспеть во всех этих бесчисленных столкновениях – одна из важнейших возможностей в жизни человека.

«Люби ближнего своего, как самого себя»

И потому, когда мы ищем совершенный образец того, как относиться к своей половине, и как делать это правильно, обращаться нужно к самому Всевышнему. Заметьте, что во многих местах Танаха, и ярче всего в «Песни песней», отношения Всевышнего с Его народом описаны как отношения жениха и невесты или мужа и жены. Это сравнение, эта притча – вовсе не красивый оборот речи, и цель у него очень важная. Заповедь «И будешь ходить путями Его» требует, чтобы мы шли путями Всевышнего, и потому из того, как Всевышний обходится со Своим народом, мы учимся, как мужу обходиться с женой и как жене относиться к мужу.

Самое основное, самое первое в близости Всевышнего к еврейскому народу – это Его любовь к нам. Об этом снова и снова говорится в Торе, у пророков и в Писаниях. «Я возлюбил вас, сказал Всевышний» (Малахи 1:2). Он как

бы говорит каждому из нас: «Я люблю тебя». Вот он, наш образец для супружеской жизни.

О любви в Торе есть особая заповедь, которую знают все: «Люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19:18). Каждому еврею заповедано любить любого из сынов Израиля, как самого себя (Рамбам, Законы мировоззрений 6:3). И хотя заповедь эта нам знакома, о ней слишком мало говорят в связи с браком. Гемара говорит (Кидушин 41а): «Запрещено человеку брать себе жену, прежде чем он её увидит, иначе он может разглядеть в ней что-то неприятное, и она станет ему противна, а Милосердный сказал: „Люби ближнего своего, как самого себя“». То есть если он посватает жену через посланца, не взглянув на неё, может потом оказаться, что она ему не по душе. И дело не в том, что он с ней разведётся. Дело в том, что они будут жить вместе, а она так и не станет ему мила, и это прямо противоречит заповеди «Люби ближнего своего, как самого себя». Почему я на этом настаиваю? Да ведь в чём назначение брака? Создать между мужем и женой ту самую взаимную принадлежность, то самое «Люби ближнего своего, как самого себя». Это один долгий, непрерывный экзамен по этой заповеди, длящийся всю жизнь. Вы обязаны любить свою жену! Ваша жена – еврейка. Ваш муж – еврей. А еврея любить есть прямая обязанность. И одного этого довода уже достаточно, безо всякого другого.

Я всегда говорю вам, что один из самых действенных способов добиться такой любви и такой верности супругу – произносить это вслух. «Я возлюбил вас, сказал Всевышний» (Малахи 1:2). Он это говорит! И раз Всевышний говорит: «Я люблю народ Израиля», то и вы говорите: «Я люблю своего мужа», «Я люблю свою жену». Вы видите на улице своего мужа, пожилого, низенького и толстого, переваливающегося с ноги на ногу, и говорите: «Я люблю этого человека». Говорите, даже если поначалу ничего такого не чувствуете. Над этим надо работать. И если вы будете так делать, внешнее пробудит внутреннее, и понемногу вы обретёте это чувство. Уже одно то, что он ваш муж, обязывает вас думать о нём больше, чем о ком-либо другом. Всевышний любит толстых и низеньких! Если они евреи и соблюдают Тору, Он любит их горячо, любит больше всего на свете. И то, что он ваш муж и его недостатки известны вам лучше, чем кому бы то ни было, вовсе не лишает его этого права. Вас Всевышний тоже любит, несмотря на все ваши недостатки. И мужа вашего Он любит, несмотря на его недостатки. Значит, и вам следует его любить, и следует об этом говорить. Дай Б-г вам любить его хоть в малую долю того, как любит его Всевышний!

Вот обязательство, которое человек берёт на себя, когда вступает в брак, и как бы тяжело ни приходилось, сдаваться вам нельзя никогда. Вам предстоит бороться с дурным побуждением: с высокомерием, с себялюбием, с желанием выместить свои чувства на том, кто рядом. Пусть вашим правилом будет вежливость в доме, что бы ни случилось. Речь не о романтической влюблённости: вы обязаны любить жену, как самого себя, а она обязана любить мужа, как самую себя. Верность, привязанность, преданность – что бы это в точности ни значило, это обязанность, на которой стоит весь брак. Порядок в доме должен быть порядком «Люби ближнего своего, как самого себя», без малейшего пренебрежения к другому. Касается это и того, как вы день за днём относитесь к «мелким», простым домашним делам. И как с любой заповедью: кто выдерживает испытание в её исполнении, тому даётся помощь с Небес. Так и здесь: от выдержанных испытаний можно только выиграть. Всевышний поможет вам прийти к настоящему совершенству.

Говори как мудрец

Вот почему так важно следить за своими словами. «Мудрецы, будьте осторожны в словах своих» (Мишна, Авот 1:11). Вы можете быть знатоком Торы, можете давать уроки по Торе, но звания мудреца удостаивается лишь тот, кто выполняет условие: будьте осторожны в словах своих. А в браке слова значат очень много.

Ещё одно качество: Всевышний поддерживает Свой народ, тех, кто исполняет Его волю. «Поддерживает смиренных Всевышний» (Теилим 147:6). Он поддерживает тех, кто в этом нуждается: «сироту и вдову поддержит Он» (там же 146:9). А кто не нуждается в поддержке? Всё, что есть в этом мире красивого и приятного для Его созданий, – это ободрение, которое Всевышний нам посылает. Так Он даёт нам силы, нужные, чтобы жить дальше и расти в своём совершенстве. Само слово «поддержать» на святом языке происходит от слова «ещё»,

потому что поддержка даёт человеку всё больше жизненных сил, всё больше сил на счастливую жизнь. И в поддержке нуждается каждый без исключения. Расскажу вам: когда я прихожу домой после урока и жена говорит мне: «Хороший был сегодня урок», я наполняюсь желанием и силами продолжать. А Всевышний хочет, чтобы вы подражали Его путям и становились всё совершеннее, подобно Ему. Поэтому поддерживайте людей всегда! А жена ваша тут же, рядом, и доброго слова она ждёт именно от вас. Поддержка – это и утешение друг друга в трудный час. Жизнь полна тягот и бед, и нелегко быть женщиной, нелегко быть женой и матерью. А лекарства от этих тягот нет сильнее, чем несколько добрых слов, проникающих в сердце. Какая это могучая заповедь! Муж приходит домой, говорит несколько ласковых слов, и это как бальзам на рану. Хвалите жену всегда. Скажите ей, как она хорошо выглядит, как чисто в доме, как вкусно она готовит, как опрятно у неё одеты дети. Жена приготовила ужин, а вы сказали: «Ханеле, какой вкусный ужин!» Знаете, насколько это её поддерживает? Вам, может быть, кажется, что это пустяк, а для неё это всё. И ведь это не стоит ни гроша, а подарка лучше не бывает. Приучите себя хвалить жену. Многие об этом вовсе не думают, им и в голову не приходит, что на них лежит такая обязанность. А ведь искать случая поддержать и похвалить жену как можно чаще – это прямой долг.

Хотите знать, что ещё поддерживает человека? Нужно лишь исполнить мишну из «Пиркей авот»: «Принимай каждого человека с радостью» (Авот 3:12). Каждого – значит и свою половину. Принять с радостью означает устроить человеку встречу с открытой, видимой радостью, и делать это даже тогда, когда на сердце у вас забота и радоваться вам тяжело. Муж приходит домой, так покажите ему не хмурое, а радостное, приветливое лицо. Увидели жену, покажите ей приветливое лицо. Не давайте своим личным делам мешать другим. Что у вас на душе, пусть даже тревога о заработке или о делах, сейчас никого не касается. Показать вы обязаны лицо радостное. Это очень важно. Это мишна! Мишна весит больше, чем пункт или подпункт в толковании «Мишны бруры». Мишна открыто говорит, что каждого человека нужно встречать с радостью. А кто для вас самый важный человек? Вы и сами сейчас знаете, кто это!

Восхождение по лестнице к небесам

И тот, кто неизменно хвалит супруга, неизменно поддерживает и говорит доброе слово, что бы ни случилось, подражает качеству Всевышнего. Так пишет «Томер Двора» (глава 1): одно из качеств Всевышнего, которым нам следует подражать, – это «Кто Б-г, подобный Тебе?» (Миха 7:18). Есть ли ещё Б-г, подобный Тебе? Он Царь, и всё же готов терпеть от людей наглость и сносить человеческую дерзость с таким терпением, какого ум не в силах постичь. Как это возможно?

От глаз Всевышнего не скрыто ничего. Он видит всё, видит и то, как человек грешит против Него. И всё же Он не лишает грешника Своей помощи. Даже когда человек поднимает руку, чтобы совершить грех, именно Всевышний даёт ему силу и ловкость, чтобы этой рукой двинуть. Люди грешат против Всевышнего и в ту самую минуту, когда грешат, пользуются дарами, которые Он продолжает им посылать. Вместо того, чтобы отнять у грешника Свою помощь, Он и дальше даёт ему дар жизни, силы души и телесную энергию, хотя человек пользуется ими, чтобы продолжать грешить.

Терпение к другим – качество прекрасное, и совершенствоваться в нём стоит и вообще в жизни, и в браке особенно. Это должно стать столпом наших браков и наших домов. Пусть человек позволит себя унизить, пусть даже самым тяжёлым образом, и всё равно не отнимет своей доброты у того, кто его обидел. Чтобы исполнить заповедь «И будешь ходить путями Его», стремитесь к тому, чтобы, что бы с вами ни сделали, вы остались этому человеку верны и не изменили ничего. Что бы он вам ни сказал, вы сделаете всё, что должны. Что бы она вам ни сказала и ни сделала, вы останетесь верной женой или верным мужем. Вы ни на йоту не убавите того, что обязан делать муж или жена в своём доме. Представьте: муж оскорбил жену, а она всё равно готовит ему вкусный ужин и ставит его на стол. И в эту минуту она думает так: «Кто Б-г, подобный Тебе? Кто, как Ты, Всевышний, Царь оскорблённый, Царь, которого позорят людские дела, и который всё же остаётся верен и продолжает делать людям добро! То, как Ты поступаешь со Своими созданиями, вот мне образец, как поступать в такой час!» В

эти минуты человек достигает совершенства, которому нет равных.

В каждом еврейском доме бесчисленно много возможностей для этого. Если в такую минуту вы подумаете: «Я исполняю сейчас эту заповедь, потому что хочу воплотить идеал „И будешь ходить путями Его“. Я выбираю идти путями Всевышнего!» – то вы поднимаетесь по лестнице совершенства. Так человек приближается ко Всевышнему и становится святым: «Святы будьте, ибо свят Я». Это настоящее учение, а не красивое высказывание. И это прекрасная возможность прийти к совершенству, ведь вы отражаете в своей жизни совершенство Всевышнего.

Быть добрым по-еврейски

Кто-нибудь скажет: «Уважаемый рав, мне всё это не нужно! Я и так всё это делаю!» Может быть, вы и правда человек добрый, с мягким сердцем, и живёте именно так, не слыша никаких наставлений Торы о подражании Всевышнему. Но, по правде говоря, это лишь ваше воображение: без образца совершенной жизни вам всё равно не прожить. Ну, допустим, что живёте. И всё же здесь большая потеря, что вызывает жалость. Когда человек живёт одним лишь природным идеализмом, пусть даже живёт он безупречно, это всё равно может обернуться трагедией. Пусть вы поступаете так, как поступает Всевышний, но великое преимущество заповеди «И будешь ходить путями Его» вы при этом теряете. Быть добрым и прощать ради мира – мысль неплохая, и жить в мире лучше, чем жить в ссоре. Но этого мало: итальянцы тоже иногда так умеют. И умный ирландец иной раз поступит так же. Да только жаль, если еврей делает это так, как ирландец. Еврей должен делать это ради заповеди «И будешь ходить путями Его», думая прямо о том, что он идёт по следам Всевышнего. Вот в чём огромная разница. Мы народ Всевышнего, и мы Ему подражаем. А без мысли о подражании Всевышнему вы хороши ровно настолько, насколько хорош ирландец, который тоже хочет мира в своём доме.

«Во всех путях твоих познавай Его, и Он выпрямит стези твои» (Мишлей 3:6). Когда вы терпите и уступаете с ясным намерением идти путями Всевышнего, вы исполняете чудесную заповедь. А без мысли о том, что вы подражаете Всевышнему, вы упускаете величайшую из возможностей. Одна из самых заметных ценностей Торы в том и состоит, чтобы думать о Всевышнем в связи со всем, что вы делаете! Скажите так: «Вот я настроен и готов исполнить сейчас заповедь „И будешь ходить путями Его“, заповедь подражания Всевышнему». Или так: «Сейчас я исполняю заповедь „Святы будьте, ибо свят Я“». Такой человек приобретает очень большую заповедь, большую, чем мезуза, чем тфилин, чем многие другие заповеди. И вот вы в одном доме, неделя за неделей, год за годом, и каждый день у мужа и жены столько случаев заработать столько заслуг и столько совершенства. Если всё это делается с намерением подражать Всевышнему, это и есть настоящая святость.

Задержка во благо

Теперь мы понимаем, почему праотец Яаков задержался на четырнадцать лет. Никаким крюком это не было. Там, в доме учения, он совершил важнейшую подготовку к тому браку, из которого вышел народ Израиля, «дом Яакова». А когда он завершил обучение в ешиве Шема и Эвера, настало время дочитать стих до конца: «и пошёл в Харан». Он пришёл в Харан, полный знания, которое подготовило его к новому предназначенному ему величию, к тому, чтобы стать мужем и отцом народа Израиля.

Так же и в нашей собственной жизни: каждый из нас строит свой Храм в своём доме и в своём браке. И как Яаков изо всех сил готовился к своему браку, так, если у нас есть разум, поступим и мы. А всё, о чём мы говорили сегодня, – лишь капля в море того знания, которое нужно человеку, чтобы преуспеть в браке. Мы едва задели поверхность великих начал, которые Яаков изучал четырнадцать лет в ешиве Шема и Эвера. Но даже этой капли достаточно, чтобы пойти по следам праотца Яакова и следовать путями Всевышнего всегда. Подражая действиям Яакова, мы идём путями Всевышнего и исполняем «И будешь ходить путями Его» все дни своей жизни, а в этом и есть истинная тайна удачного брака.

Перевод: р. Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

Младенец в люльке

Дело было несколько лет назад, по-моему, еще до 7 октября, во время какой-то из очередных войн нашей многострадальной страны. Моя дочка слышала от одной из учительниц, которая сама пережила эту историю.

Лея насыпала в стакан ложечку кофе, две сахара, залила кипятком и глубоко вздохнула. Неужели ей удастся спокойно выпить кофе? Малыш наконец-то заснул, старшие вроде бы заняты кликсом и лего – строят очередной то ли дворец, то ли бункер. С этими постоянными войнами уже не поймешь. Ладно, говорят, что детям очень полезно играть в такие игры, это помогает им освободиться от душевных травм. Вообще, чтобы жить в Израиле, нужно иметь крепкую психику. Иначе как можно выдержать пробуждение в три часа ночи от дикого воя сирен? А также то, что дети находятся дома двадцать четыре часа в сутки, и неизвестно, какая еще травма сильнее. Для мамы.

Лея открыла холодильник, чтобы достать молоко, и тут рука ее дрогнула. Она услышала возмущенный плач двухмесячного Моти. Бросившись на крик, она увидела знакомую картину: четырехлетняя Мири держит Моти на руках, а тот отчаянно брыкается и орет во весь голос. Лея выхватила малыша из руки у дочки: «Мири, ну сколько можно! Зачем ты его снова разбудила? Он ведь уснул только десять минут назад, он хочет спать! (А мама хочет тишины…) Зачем ты взяла его в руки? Ты же знаешь, что я не разрешаю!» – «Я только хотела с ним немножко поиграть, мамочка… - невинно хлопая голубыми глазами, пролепетала Мири, - он такой лапочка…»

«Сколько уже можно! Я тебе уже сколько раз объясняла, что твой братик – это не кукла! Если он спит, нельзя его будить! И кроме того, я разрешаю тебе держать его на руках только, когда ты сидишь! И уж точно не вытаскивать самой из кроватки, это опасно! А если бы он упал у тебя из рук?»

Вечером, все-таки выпив свой кофе, Лея устало делилась с мужем: «Я просто не знаю, что делать. Я ей и объясняю по-хорошему, и кричу, ничего не помогает! Она постоянно достает Моти из кроватки и начинает с ним разгуливать по всей квартире». Муж, не менее усталый, отвечал что-то типа: «Ничего, подрастет, поумнеет…»

«Только бы сегодня дали поспать! Чтобы ночью не было сирен…» – это было последней мыслью Леи перед тем, как она заснула. Моти, слава Б-гу, просыпался ночью только один раз, поел и заснул снова. Лея с полузакрытыми глазами переложила его в кроватку, стоявшую у окна. Когда Лея проснулась окончательно, уже было утро, и дом заполнял знакомый звук – возмущенный крик Моти. Мужа в это время уже не было дома – как всегда, ушел на утреннюю молитву. Лея открыла глаза и увидела знакомое зрелище: Мира, еще в пижаме, держала на руках братика и радостно улыбалась. Лея вздохнула, забрала у Миры малыша и повела обоих в ванную – омывать руки. Она уже было открыла рот, чтобы задать все тот же риторический вопрос: «Зачем ты вытащила его из кроватки?!», как вдруг воздух взрезал еще один звук – страшный грохот разорвавшейся вблизи бомбы. Судя по тому, как заложило уши, это произошло совсем рядом. Семья пулей бросилась в бомбоубежище, находившееся в подвале, но, судя по всему, самое страшное уже было позади. Соседи взволнованно обсуждали, почему не было предварительной сирены. Выдвигались разные версии – вплоть до того времени, как уже можно было вернуться домой. С некоторой опаской Лея с детьми вернулась домой. Мальчишки забежали первые: «Мам, все в порядке! Только в салоне книжки посыпались… Мы сейчас поднимем!» Лея прошлась по комнатам: в салоне действительно все было на местах, кроме книг, в детской треснуло окно, а вот в спальне… Лея подошла поближе и помертвела: детская кроватка была полна острых осколков стекла. Особенно много их было в районе головы. Если бы Мири не вытащила его…

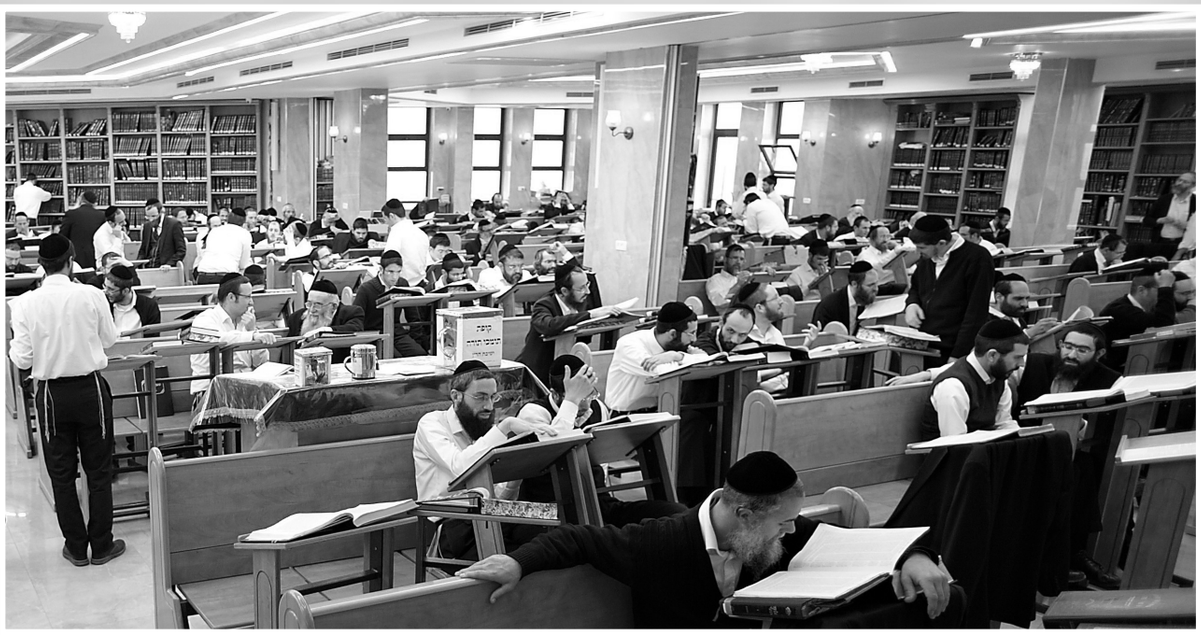
Перевод: г-жа Л.Шухман

С Б-жьей помощью

Дорогие друзья!

Ситуация на Святой Земле, с одной стороны, очень огорчает. Мы уже видели плоды союза ненавистников Торы и народа Израиля в коалиции Беннета, Лапида и арабских партий.
Однако, слава Б-гу, мы в руках Всевышнего и на Него полагаемся.
Наши аврехи, вместе со всем миром Торы на Святой Земле, вернулись к полноценной учёбе с началом зимнего семестра. Учёба продолжалась и в дни выборов, и после них.
Мы знаем, что в каждом поколении наши ненавистники – как материальные, так и духовные – пытаются нас уничтожить, однако Всевышний спасает нас от них.
Вместе с этим Всевышний дал нам нашу основную силу – голос Яакова, голос Торы и голос молитвы. С этой силой мы противостоим всем нашим врагам.
Наши аврехи самоотверженно учатся, несмотря на очень стеснённые материальные обстоятельства и тяжёлое бремя содержания и воспитания детей. Сейчас для многих семей к этому добавилось ещё и бремя огромных расходов на женитьбу детей.
Слава Б-гу, голос Яакова не прекращается.
Один из фронтов нашей борьбы с силами зла – распространение Торы среди евреев, более далёких от центров изучения Торы.
Очень важно именно сейчас максимально увеличить поддержку нашей деятельности и тем самым умножить голос Яакова!
Желаю вам и всем вашим семьям духовного роста, успехов в еврейском воспитании детей, истинного благополучия и крепкого здоровья.
Всех истинных благ!

Игаль Полищук



Дорогие друзья!
Обращаюсь к вам с экстренной просьбой!
Наш долг в типографии вырос до 40 тысяч шекелей, они предупредили, что если мы в ближайшее время не покроем большую часть долга, то они не напечатают следующий номер.
Чтобы мы смогли продолжить радовать Вас словами Торы, которые с любовью и старанием готовят для Вас наши сотрудники, очень прошу Вас помочь нам.
Да поможет вам Всевышний во всех Ваших добрых делах в заслугу поддержки и распространения Торы!
С благодарностью,

Игаль Полищук